

**М Е Т О Д И К А
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ
ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ**

ТЕЗИСЫ СОВЕЩАНИЯ

А ш х а б а д ♦ 1980

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. Ш. БАТЫРОВА
ЮЖНО-ТУРКМЕНИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ /ИТАКЭ/

МЕТОДИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ
ТЕЗИСЫ СОВЕЩАНИЯ (ОКТАБРЬ 1980 г.)

АШХАБАД. 1980.

Отв. ред.: чл.-кор. АН ТССР В.М.Массон

М 54 Методика археологического исследования и закономерности развития древних обществ, Тезисы совещания. Октябрь, 1980г./ - А.: Илим, 1980. - 68с.; 20 см.

В надзаяг.: АН ТССР. Ин-т истории им. Ш. Батyroва. Узно-Турк-менстанская археологическая комплексная экспедиция/УТАКЭ/.

В настоящем сборнике публикуются тезисы совещания, посвященные вопросам теории и методики научного анализа и исторического объяснения археологических материалов.

Тезисы трактуют как общие вопросы древней истории, так и проблемы связи природных факторов с общественным развитием древних племен.

63.4

10602 - 140
М 561 (30) - 80 Б/О-80

© Издательство "Илим", 1980 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Массон В.М. /Ленинград/. Ленинское учение о неравномерности исторического развития.	5
Марков Г.Е. /Москва/. Скотоводческое хозяйство и кочевничество - дефиниции и терминология.	8
Арешян Г.Е. /Ереван/. Культурно-историческое объяснение в археологии.	12
Бочкарёв В.С., Трифонов В.М. /Ленинград/. Пространство и время в археологии.	13
Эноары С.С. /Ашхабад/. Аналогия в археологии.	17
Коробкова Г.Ф. /Ленинград/. Методические и методологические обоснования комплексного изучения орудий труда.	20
Долгалева О. /Ашхабад/. Взаимобусловленность экспериментального и трасологического метода при изучении древних орудий труда.	26
Чарыева Э.А. /Ашхабад/. Археологическая и историческая периодизация /на примере изучения раннежелезного века Ирана/.	28
Кирчо Л.Б. /Ленинград/. О принципах анализа массового археологического материала способом классификации /на основании керамических комплексов ранней бронзы Южной Туркмении/.	30
Скакун Н.Н. /Ленинград/. Производственный инвентарь как источник выделения археологических культур и локальных вариантов /по материалам эпохи ранних металлов/.	34
Исмаилов Г.С. /Баку/. К методике изучения хозяйственных систем ранних земледельческо-скотоводческих культур /на примере азербайджанского поселения Габа-Дервиш/.	37
Курбансахатов К. /Ашхабад/. Культурные слои и изучение стратиграфии северного холма Анау.	38
Масимов И.С. /Ашхабад/. Типологический и пространственный анализ древних поселений.	40
Жупов Х. /Ашхабад/. К вопросу о методике изучения взаимосвязи оседлых и кочевых культур.	43

Обельченко О.В. /Москва/. К методике установления хронологии наконечников стрел.	44
Пилишко В.Н. /Ашхабад/. Проблема эллинизма и развитие древних культур Средней Азии.	47
Логинов С.Д. /Ашхабад/. К проблеме культурогенеза в Сасанидскую эпоху.	49
Губаев А. /Ашхабад/. Вопросы исторической интерпретации и выделения типов раннесредневековых поселений Южного Туркменистана.	52
Лунина С.Б. /Ташкент/. Изучение полифункционального средневекового города на примере Мерва.	53
Атагарриев Е. /Ашхабад/. К вопросу об изучении округа средневекового города.	57
Лисицына Г.Н. /Москва/. Особенности развития экосистем аридной зоны под влиянием антропогенного фактора.	59
Щетенок А.Я. /Ленинград/. Палеоэкология и выделение хозяйственно-культурных типов в археологии.	61
Ермолова Н.М. /Ленинград/. Методические вопросы изучения охоты и скотоводства у древних племён.	65

В.М.МАССОН

ЛЕНИНСКОЕ УЧЕНИЕ О НЕРАВНОМЕРНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1. Раскрытый В.И.Лениным закон неравномерности развития капитализма имеет принципиальное значение для изучения важнейших особенностей мирового исторического процесса. Неравномерность развития присуща капитализму с начальных этапов его развития, что было ярко показано К.Марксом в "Капитале" и В.И.Лениным в работе "Развитие капитализма в России". Она крайне обостряется на стадии монополистического капитализма, открытой и исследованной В.И.Лениным. В числе факторов, способствующих неравномерности развития на этой стадии, первое место занимают: научно-технический прогресс; отделение капитала-функции от капитала-собственности; гигантский рост фиктивного капитала; процесс концентрации производства и капитала и, особенно, вывоз капитала. В этих условиях при разрушительном характере конкурентной борьбы с небывалой быстротой меняется соотношение сил между странами. С экономической неравномерностью связана и неравномерность политическая, в разных странах по-разному складывается расстановка классовых сил, различен уровень политической сознательности. Важнейшим следствием закона о неравномерности развития капитализма является открытая В.И.Лениным возможность первоначальной победы социализма в немногих или даже в одной отдельно взятой стране.

2. Проанализированный В.И.Лениным закон неравномерного развития капитализма является ярким примером эволюционного

проявления в условиях конкретной формации общей тенденции неравномерности развития для мировой истории в целом. Важнейшей задачей историков является анализ форм проявления этой закономерности, их типологизация, изучение факторов, лежащих в её основе и исследование воздействия на ход исторического развития в докапиталистических обществах. Решающим условием при этом является учёт эпохальной, т.е. в конечном итоге формационной специфики. Нельзя не признать, что эта проблематика пока ещё слабо разработана, богатейшее ленинское теоретическое наследие используется не в полной мере.

3. Для эпохи первобытно-общинного строя, особенно для обществ, изучаемых преимущественно по данным археологии, весьма важным является определение самих критериев и показателей неравномерности развития. Технологическая и хозяйственная неравномерность должны рассматриваться с учётом конкретной экологической и исторической специфики, с определением в первую очередь экономического потенциала, оптимального для данной природной зоны. Истоки многообразия, с которыми мы столь часто сталкиваемся при переходе на уровень конкретно-исторического анализа, нередко бывает во многом связаны с разнохарактерностью материалов, получаемых от природы и определяющих собой через акт труда формы человеческого существования. Эта связь естественного фактора с социальным особенно заметна в обществах с низким уровнем развития производительных сил, но с течением времени она отнюдь не утрачивается, а лишь видоизменяется. В результате освоения первобытным человеком различных природных зон в обществе, как в адаптивно-адаптирующей системе, формируются различные эколого-хозяйственные группы, перерастающие в культурно-хозяйственные типы. Именно в разнообразии культурно-хозяйственных типов находит своё яркое выражение неравномерность исторического развития в первобытную эпоху. Хотя в определённых зонах тип оседлых рыболовов, собирателей и морских охотников вёл к несомненному культурному и социальному прогрессу /японские комплексы Дземона, племена северо-западной Америки/, наиболее прогрессивным с точки зрения экономических потенциалов оказался

культурно-хозяйственный тип оседлых земледельцев аридной зоны, практикующих искусственное орошение. Крупное общественное разделение труда знаменовало собой новый виток в развитии неравномерности первобытной эпохи; различия в культуре, познаваемой нами через набор типов артефактов, увеличиваются. Так, в Средней Азии в VI тыс. до н.э. заметно противостояние зоны оседлых земледельцев и скотоводов Южного Туркменистана и неолитических племён северных степей и восточных горных районов.

4. Именно в обществах прогрессивного для той эпохи культурно-хозяйственного типа происходит переход к цивилизации и раннеклассовым образованиям. Но неравномерность сохраняется и в рамках этой зоны, внешне единой по отношению к обширной зоне охотников и рыболовов большей части Азии и Африки. Намечается в результате своего рода иерархическая структура типов неравномерности, одновременно происходит и трансформация неравномерности развития. Так, показательна неравномерность темпов развития уже в рамках формально одноступенчатых раннеземледельческих обществ. Если в Месопотамии период от первых земледельцев до первых государств составляет около 2500 лет, то в Малой Азии он уже равен 5000 лет, а на юге Балкан свыше 5000. С возникновением первых очагов цивилизации на Древнем Востоке картина исторической неравномерности ещё более усложняется, в разных частях земного шара одновременно функционируют общества разного формационного положения. Как частный случай проявления общей закономерности мирового развития выступает взаимодействие цивилизаций с варварской или, точнее, с первобытной периферией. Это взаимодействие, особенно осязаемое в сфере технологии и культуры, прогрессивно воздействует на периферию в тех случаях, когда уровень социально-экономического развития местных племён достаточно высок, близок стадии разложения первобытно-общинного строя. Показательно, например, что, несмотря на все контакты с европейцами и высокоразвитыми африканскими обществами, пигмеи Африки не усвоили ни железа, ни земледелия. Воздействия в сфере идеологии и культуры облегчались возможностью селективного отношения к заимствуемым элементам. Периферия и рабовладельческие государства объединялись целой системой прямых и обратных связей.

5. Сложная картина сосуществования и взаимодействия обществ, находящихся на разном уровне развития, позволяет полнее воссоздать конкретно-историческую картину, в которой, как подчёркивал В.И. Ленин, порой могли совершаться и гигантские скачки назад. Например, III тыс. до н.э. было для земледельческо-скотоводческих обществ Ближнего Востока временем прогрессивного развития уже сложившихся цивилизаций и формирования новых - в Индостане, Восточном Средиземноморье, на юге Средней Азии. В это же время на Балканах, за исключением южных областей, мы наблюдаем кризисы, катаклизмы, своего рода эволюцию с обратным знаком. Таким образом происходит трансформация неравномерности, выявление которой и есть одна из важнейших задач исторического анализа.

Г. Е. МАРКОВ

СКОТОВОДЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И КОЧЕВНИЧЕСТВО -

ЛЕКЦИИ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

1. Неоднократно отмечалась необходимость уточнения и унификации терминов и дефиниций, связанных со скотоводческим хозяйством. До настоящего времени отсутствует общепринятая классификация типов и видов скотоводческого хозяйства и соответствующие дефиниции. По-разному понимаются и обозначаются различные явления хозяйственной и социальной жизни скотоводов. Большая часть терминов трактуется авторами по-разному, и одним термином называют различные явления. Как следствие, возникает сложности при анализе и определении процессов, связанных с развитием скотоводства, начиная от времени его возникновения в ходе "неолитической революции", возникновения кочевничества на рубеже II и I тыс. до н.э., а также в более поздние эпохи.

2. Прежде всего следует условиться, что надо понимать под скотоводством и животноводством, так как в специальной и спра-

вочной литературе нет единообразного определения этих типов хозяйственной деятельности. Представляется, что термин "животноводство" охватывает все формы содержания животных, включая скотоводство, оленеводство и звероводство. Вследствие этого на основе животноводческого хозяйства существуют многие хозяйственно-культурные типы. Скотоводством следует называть вид хозяйственной деятельности, основанной главным образом на более или менее экстенсивном разведении животных, и либо целиком определяющей характер хозяйственно-культурного типа, либо составляющей одну из важнейших его характеристик. В целом скотоводство можно рассматривать как форму хозяйства. Соответственно с тем, составляет скотоводство основу или только один из важнейших признаков хозяйственно-культурного типа, а также в зависимости от способа ведения хозяйства и социальной структуры того или иного общества скотоводов; его можно подразделить на два типа, имеющие между собой принципиальные различия. Один из них можно назвать "кочевым скотоводством" или "кочевничеством". Другой — "подвижным скотоводством". Первые образуют самостоятельные социальные и политические структуры, тогда как вторые интегрированы в социальные и политические структуры оседлых соседей.

7. Необходимо подчеркнуть, что понятие "кочевое скотоводство" предполагает не только хозяйственную, но и социальную характеристику общества. Хозяйственную основу кочевого скотоводства /кочевничества/ составляет экстенсивное пастбищное скотоводство, при котором разведение животных представляет собой главный вид занятий населения и доставляет основную часть средств существования. В литературе существует подразделение на собственно кочевое и полукочевое скотоводство. Однако никаких принципиальных различий между этими видами хозяйства не существует и на их основе складываются одинаковые социально-экономические отношения, социальные и племенные структуры. Отсутствуют универсальные признаки, по которым можно различить собственно кочевое /"чистые" кочевники/ и полукочевое хозяйство во всех областях распространения кочевничества. Различия между ними относительны и выявляются только в каждом отдельном, территориально ограниченном регионе. Таким образом,

термин "полукочевое хозяйство" из-за его неопределённости и локальности либо вообще излишен, либо должен применяться только при описании одного из видов кочевого типа скотоводства.

4. При собственно кочевом хозяйстве пастбищное хозяйство ведётся в подвижной форме, и амплитуда кочевания значительна для местных условий. Прimitивное ручное земледелие или вовсе отсутствует, что встречается редко, или мало развито. Наряду со скотоводством средства существования доставляют также охота, военный промысел, сопровождение караванов, торговля. В зависимости от условий среды разводятся верблюды, мелкий рогатый скот, лошади. При полукочевом скотоводстве несколько меньше подвижность стад, но в каждом регионе она различна, вследствие чего амплитуда кочевания не может быть абсолютным критерием. Наряду с прочими занятиями распространено, обычно, примитивное ручное земледелие. Разводится главным образом мелкий рогатый скот, а также транспортные животные. В целом можно сказать, что полукочевой и кочевой виды кочевого скотоводства составляют едиобразный хозяйственно-культурный тип кочевничества.

5. Экономика кочевого скотоводства характеризуется экстенсивностью, и развивается главным образом количественно. Всякие качественные изменения ведут к разложению кочевого скотоводства и переходу кочевников к оседлости. В ходе истории кочевников не происходило существенного улучшения видов и пород скота, что невозможно в суровых условиях кочевого скотоводства. Крайне медленно развивалась технология производства и совершенствовались орудия труда. Экстенсивно было отношение кочевника к земле: "Присваивается и воспроизводится здесь на самом деле только стадо, а не земля..." /Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.46, ч.2, с.480/.

6. Первобытные отношения разложились у кочевников ещё в ходе их выделения из среды прочих варваров, и сложились общество, дифференцированные в имущественном и социальном отношениях. Но развитие классовые отношения у кочевников не сложились, т.к. их возникновение было неизбежно связано с переходом к интенсивным занятиям, оседлости, а тем самым с распадом кочевого общества. Экстенсивность экономики имела следствием застойность социальных отношений. Вместе с тем кочевники

находились в постоянных и разносторонних сношениях с соседями, что сказывалось на формах их социальной и политической структуры. У кочевников господствовала племенная структура общественной организации. Согласно представлениям самих кочевников, в её основе лежит генеалогический патриархальный принцип, согласно которому каждая кочевая группа рассматривается как следствие разрастания первичной семьи. Но в действительности развитие кочевой племенной организации шло исторически, и за исключением самых мелких племенных групп кровное родство отсутствует.

7. Понятие типа "подвижное скотоводство" охватывает совокупность весьма разнообразных видов экстенсивного и интенсивного скотоводческого хозяйства, которое доставляет основные средства существования и осуществляется с помощью перегона или отгона скота на пастбища: от круглогодичного содержания на пастбищах, до разных форм отгонного полуседлого хозяйства. В зависимости от вида подвижного скотоводства разводится мелкий и крупный рогатый скот, транспортные животные.

8. Необходимо подчеркнуть наличие принципиальных различий в закономерностях возникновения и развития социальной и общественной организации у кочевых и подвижных скотоводов. У кочевников общественные отношения, как и племенная общественная организация, складываются на основе их экстенсивного социально-экономического базиса. У подвижных скотоводов общественные отношения определяются социальным строем их соседей-земледельцев, хотя и отличаются некоторой патриархальностью. Различия подвижного скотоводства с оседлым животноводством состоит в том, что если для первых разведение скота является главным, хотя и не единственным занятием, то у земледельцев животноводство представляет собой вспомогательную отрасль интенсивного земледельческого сельского хозяйства. Животноводы разводят, помимо прочих животных, также свиней и птицу. Существует много видов и подвидов подвижного скотоводства.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ В АРХЕОЛОГИИ

1. Археологическое исследование является перманентным процессом, начиная с постановки задачи перед полевой археологической разведкой и первичной камеральной обработки отдельных находок, кончая теоретическим объяснением сложных социокультурных процессов древности, выявляемых на материалах археологии. Разделение трёх уровней археологического исследования — источниковедческого, реконструктивного и интерпретационного — правомерно лишь при изучении каждого конкретного объекта, но не в рамках науки в целом. В изучении самой простой археологической находки имплицитно присутствуют и источниковедческая техника, и реконструкция, и объяснение.

2. В процессе реконструкции функционального назначения отдельных предметов и целых комплексов, при реконструкции социокультурных систем прошлого археолог необходимо рассматривает способ деятельности индивидуальных и коллективных субъектов исторической действительности. Следовательно, для археологии исключительную ценность представляет взгляд на культуру в самом широком значении этого понятия как на надбиологический способ человеческой деятельности, как на явление общественное уже по самому существу. В силу перманентного характера археологического исследования представление о реальном способе человеческой деятельности, в той или иной степени, должно присутствовать на всех его этапах.

3. Культурно- и социоисторическое исследование выявляет общие закономерности и их частные проявления в исторически сложившихся способах человеческой деятельности и социальных структурах. Компонентами культурно-исторического исследования являются: структурно-функциональный анализ социокультурной системы прошлого, генетический анализ системы, сравнительно-исторический анализ различных социокультурных систем. Принципы культурно-исторического анализа, так же, как и представление о конкретном способе деятельности, должны применяться в процессе всего археологического исследования.

4. Отказ от культурно-исторического объяснения в археологии неизбежно приводит к формализму, к искусственному отрыву археологии от других социальных наук. В этом отношении весьма показательна антиисторичность некоторых фундаментальных категорий археологической науки. К примеру, понятие "халколит" или же "энеолит" /меднокаменный век/ рассматривается большинством археологов как обширная историческая эпоха, в которую включаются многие культуры целиком. С позиции же культурно-исторического объяснения энеолит является лишь стадией в познании человеком свойств металла, ступенью развития металлургии. Энеолит, как правило, не характеризуется ни специфическим хозяйственным укладом, ни особой социальной организацией или идеологией, т.е. теми признаками, которые могут явиться критериями для выделения локально-исторической культуры. Таким образом, с культурологической точки зрения представляется оправданной номенклатурная последовательность "неолит - бронзовый век", поскольку эти понятия выражают два качественно различных состояния производительных сил и, с другой стороны, являются познавательно равноценными в единой классификации. Совершенно так же культурно-исторический подход не может оправдать деление бронзового века на ранний, средний и поздний.

5. Культурологическая и, в частности, культурно-историческая познавательная установка сохраняет археологию на позиции историзма. Лишь такой подход обеспечивает единство частной методологии археологической науки и исторического материализма.

В.С.БОЧКАРЁВ, В.М.ТРИФОНОВ

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В АРХЕОЛОГИИ

1. Как указывают философы, пространственно-временные отношения обладают и общими закономерностями и закономерностями специфическими, характерными для объектов того или иного класса, поскольку сами эти отношения определяются структурой материальных объектов. В полной мере это касается и археологии,

изучающей объекты древней культуры в специфической выборке и в специфической ситуации, определивших особый характер этих объектов как археологических артефактов.

2. Обычно измерение пространства артефактов эмпирически сводится к определению трёх координат объекта - длины, ширины и глубины /физическое пространство - ФП/ и его географического положения /географическое пространство - ГП/. Однако одновременно существуют и специфические пространственно-временные отношения в археологическом универсуме и особые археологические единицы их измерения. По существу, вся полевая методика направлена на установление выраженных пространственных границ объекта, продиктованных самой его структурой. Типология также учитывает пространство археологических объектов через их форму. Будучи исторически обусловленными, эти пространственные координаты выявляются не ради их самих, а с целью получения новой исторической информации.

3. Для выделения археологических типов и культур учёт ГП необязателен, но при обосновании исторической реальности выделенных явлений картографирование типов и культур необходимо. Методически это означает корреляцию синхронизированного и типологически упорядоченного материала с его географическим распределением, причём в данном случае коррелируются две независимые величины. Иными словами можно условно сказать, что мы коррелируем ФП объектов, выраженное посредством типологии, с ГП объектов. Если корреляция положительная, мы получаем замкнутые области /ареалы/ и возникает новый вид пространства, которое с полным правом можно назвать археологическим /АП/. Чтобы его получить, необходимы три операции: археологическая классификация, синхронизация полученных подразделений и их нанесение на географическую карту. Единицами измерения АП являются ареалы /области/ признаков, типов, фаций, культур и т.п. Специфические признаки АП ещё мало исследованы. Ясно, что АП обладает свойствами как дискретности, так и непрерывности, причём дискретность оказывается в локальных вариантах типов, фаций, культур, а непрерывность - в замкнутости их ареалов.

4. В археологии, как и в истории, измерением времени занимается хронология, подразделяющаяся на относительную и аб-

солотную. При всей важности абсолютной хронологии она не может полностью заменить относительную, поскольку последняя отражает сам процесс, его границы, ритм, темп, чего не в состоянии сделать абсолютная хронология. Археология наблюдает не события, а артефакты, но чтобы датировать артефакт, нужно его "представить" в виде цепи событий, системы действий, т.е. вызвать "моменты". В простейшем случае таким моментом /событием/ считается временной промежуток от изготовления артефакта до его попадания в землю. Но в комплексе по причине его сложной структуры между созданием и отложением может пройти столь значительный промежуток времени /как это наблюдается по составу некоторых кладов/, что не различать эти моменты было бы грубым просчётом. Для различения двух видов формирования /отложения/ комплексов в археологии давно введены понятия открытого и замкнутого комплекса. По О.Монтелиусу, замкнутый комплекс — это сумма предметов, найденных в условиях, свидетельствующих об их одновременном положении, а в открытый комплекс предметы помещаются в существенно различные промежутки времени. Деление это сугубо относительно и позволяет оценить один комплекс лишь в отношении к другому. Так, коллективное погребение может считаться замкнутым комплексом по отношению к могильнику и открытым по отношению к его компонентам. Возможен и другой критерий классификации: если комплекс рассматривается как результат одного действия, одного события, одного момента — это замкнутый комплекс, если ряда — открытый.

5. При различных обстоятельствах тот или иной объект может превращаться из открытого комплекса в замкнутый и наоборот, что зависит от места, которое ему отводится в последовательности археологических универсалиев, т.е. в натуральном ряду, который ритмичен и иерархичен. Если вслед за Д.Кларком свойство артефакта считать за событие /момент/, то артефакт будет ансамблем моментов, комплекс — ансамблем ансамблей моментов и так далее. В этом случае каждая из универсалий может считаться относительной мерой времени. Если установлено, что однослойное поселение /комплекс/ и многослойное /мегакомплекс/ существовали по 300 лет каждое, то они тем не менее имеют как бы разную продолжительность, так как во втором поселении отражён процесс более насыщенный моментами, более "уплотнённый",

с более высоким ритмом и темпом. Поэтому артефакты, имеющие разные абсолютные даты, в определённых условиях могут рассматриваться как один временной уровень, отличный от уровня комплексов, поскольку они обладают одинаковым количеством моментов, одним ритмом, одним темпом и т.д.

6. Это позволяет заключить, что такие археологические категории, как признак, тип, культура, наиболее подходящи для измерения археологического времени. Следует иметь в виду, что тип как единый временной уровень выступает только по отношению к другим археологическим категориям. Конечно, конкретные типы различны и не все они реально одновременны. Синхронная группа типов, существующая раньше или позже других синхронных групп типов, может именоваться периодом. Период — это основная ячейка относительной хронологии. Он является наиболее концентрированным выражением археологического времени, его ритма, темпа, границ. Его можно выделить только на основе археологических категорий, соответствующим образом синхронизированных и соотношённых /по формуле "раньше-позже"/ с другими периодами. Археологическое время автономно и это объясняет хорошо известный факт случаев несовпадения археологической периодизации с исторической, социологической, технологической и т.д. Это несоответствие — результат различий в процессе, а не следствие скудости наших знаний.

7. Универсалии и археологические категории могут выступать в качестве временных и пространственных масштабов археологического материала. Но в археологии, как и повсюду, пространство и время неразделимы. Выражением их единства является форма археологического объекта, что можно записать в виде Пр.Вр. = Ф. Сам факт существования объекта, который воспринимается археологом прежде всего через форму, достаточное основание, чтобы говорить о времени и месте его изготовления, функционирования и отложения. Близость артефактов по форме и в пространственно-временном отношении имеет реальное историко-социологическое объяснение. Как правило, формальная близость является результатом непосредственных контактов людей, непосредственной передачи идей и объектов. Но на пути этих контактов стоят многочисленные барьеры, в том числе и пространственно-временной.

8. Известны три основных метода относительной хронологии.

Так, теоретической основой стратиграфического метода является убеждение, что любое материальное явление распространяется в пространстве и времени. Типологический метод основан на том, что расположение объектов в один ряд по степени их физического /формального/ сходства может отражать временную последовательность объектов. Для проверки того, что здесь действуют именно временные факторы, О.Монтелусом введён принцип параллельности рядов. Важное значение имеет метод сериации, учитывающий наряду с качественными, также и количественные показатели. Он основан на положениях о том, что процентное соотношение типов массового материала постоянно меняется во времени и что для каждого отрезка времени процентное соотношение устойчиво и определённо для данного памятника и для данной серии однородных памятников. Вычислив степень близости комплексов по процентному соотношению их типов, мы можем их выстроить в ряд по степени близости. В сериационном ряду форма объектов считается как бы стабильной и учитываются только количественные вариации объекта. Таким образом, при сериации время выводится из трёх объективно данных показателей - пространства, формы объектов и их количественных вариаций. Каждый из трёх методов обладает и достоинствами и недостатками и они должны использоваться по возможности в сочетании. Но все методы "восстановления" археологического времени используют археологические категории и их пространство. Учёт специфики археологического материала как такового и, в частности, определение специфики пространственно-временных связей в археологии позволит приблизить нас к более адекватному решению цели археологии - познанию исторического процесса.

С.С. ЭНСАРН

АНАЛОГИЯ В АРХЕОЛОГИИ

I. Согласно психологической концепции, аналогия представляет собой одну из равновидностей ассоциаций по сходству, на основе которой одна мысль вызывает другую. Убедительность такой аналогии нельзя смешивать с доказательностью. Традиционная логика под аналогией подразумевает сходство предметов в каких-либо признаках или отношениях. Логический перенос определённого призна-

ка с одного единичного предмета на другой на основании сходства этих предметов в ряде других признаков является умозаключением по аналогии. При аналогии качеств и свойств переносимый признак представляет собой знание о новом качестве или свойстве исследуемого предмета. При аналогии отношений уподобляются не два отдельных предмета, а два отношения между предметами. Умозаключение по аналогии отношений нельзя смешивать с выводом по аналогии качеств и свойств. Если в последнем случае уподобляются два единичных предмета, события или явления, то в первом сами предметы не допускают уподобления и не подлежат сравнению.

2. Если сами признаки явления могут быть выражены в виде определённых величин, а зависимость между ними будет представлена как функциональное отношение, то тем самым создаётся возможность моделировать явление, т.е. выявить такого же рода зависимость в других объектах, которые допускают экспериментирование, с последующим переносом установленных свойств и зависимости с модели на прототип. При моделировании однородном /физическом/ модель обладает такими же физическими, химическими или иными чертами, как и сам прототип, отличаясь от последнего лишь размерами. При моделировании неоднородном модель представлена в совершенно ином качестве, нежели прототип, однако она подобна прототипу в строго определённом, интересующем исследователя отношении. С логической стороны моделирование представляет собой заключение по аналогии.

3. Логическая ценность заключения по аналогии предопределяется главным образом характером исходного знания о сравниваемых предметах. Исходным выступает знание, во-первых, о характере сходства между сравниваемыми предметами, во-вторых, о характере различия между ними и, в-третьих, о характере зависимости /связи/ в модели между признаками сходными и переносимыми. Сходство предметов в существенных признаках, а не в общих или случайных, может обеспечить состоятельный вывод по аналогии. Внешне казущиеся сходными, или сходные лишь в несущественных признаках предметы при уподоблении обуславливают ложный вывод или поверхностное уподобление, могущее привести только случайно к истине. Несущественные признаки различия совместимы с переносимым признаком. Существенные признаки различия несовместимы, находятся в

отношении противоречия с переносимым свойством или отношением. Существует третий тип признаков различия, который служит наилучшим условием переноса признака, и такое различие не только не препятствует, но способствует и подтверждает правильность уподобления.

4. В соответствии с характером исходного знания аналогия может давать либо достоверное, либо проблематическое, вероятностное знание. Первый тип аналогии, обеспечивающий достоверное заключение в выводе, называется полной /строгой/ аналогией; второй тип, когда заключение носит проблематический характер, называется неполной, нестройной или простой аналогией. Критерием полной аналогии выступает необходимая связь признаков сходства с переносимым качеством. При неполной аналогии заключение о принадлежности прототипу переносимого признака выводится в логически ослабленной, т.е. проблематической форме. Логическая ценность заключения в этом выводе будет тем выше, чем больше сходных признаков, существенных для переносимого признака, обнаружено у обоих предметов и чем больше оснований для предположения о необходимой зависимости между сходными и переносимым признаками.

5. Аналогия применяется археологами при исторической, социологической и этнической интерпретации археологических данных. Для толкования археологических наблюдений привлекаются этнографические параллели. Выводы при этом носят вероятностный характер, а аналогия часто приобретает вид ассоциации по сходству. При датировке новых памятников, определении культурных и иных связей, существовавших в прошлом, установлении границ археологических культур и при решении других подобных вопросов исследователи обращаются к аналогичным уже изученным и датированным памятникам. Порочность применения аналогии в этом случае состоит в возможности исходить из укоренившихся ошибочных мнений и тем самым увеличивать и повторять ошибку.

6. Экспериментирование в археологии, заключающееся в создании и применении по предположительно установленному назначению древних орудий труда, изготовлении предметов быта по аналогии с древними, можно назвать однородным моделированием. Различия, состоящие во времени и месте создания моделей, физическом типе создателей и т.п., можно считать несущественными. Основная, но не

единственная трудность применения аналогии в археологии содержится в выделении признаков сходства и различия между моделью и прототипом.

Г.Ф.КОРБКОВА

МЕТОДИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ОРУДИЯ ТРУДА

1. В археологической литературе всё большее звучание приобретает точка зрения о том, что каменный инвентарь с его выдержанной технической традиционностью может служить важным критерием в определении культурной принадлежности того или иного памятника или группы памятников. Для ряда неолитических, а порою и энеолитических культур каменный и костяной инвентарь является единственным источником, на основании которого можно характеризовать культурно-исторические проблемы, вытекающие из изучения того или иного археологического комплекса. Орудия труда могут быть исследованы двумя основными способами: по форме, с учётом технико-морфологических параметров, и по функциональному содержанию, которое можно устанавливать с помощью трасологического метода. Эти два аспекта содержания орудий труда тесно взаимосвязаны.

2. В настоящее время появилось множество работ, в которых акцентируется особое внимание на методике и методологии типологического анализа. По мнению ряда исследователей, типология — одна из важнейших форм научного познания, характерная для тех наук, в которых ещё не выработана достаточно развитый теоретический аппарат для осмысления и интерпретации всего многообразия артефактов. Она основана на признаках, представляющих собой результат специального теоретического анализа, и способствующих разъяснению и интерпретации общих эмпирических представлений о каком-либо отдельном явлении или их совокупности. В.С.Швырев подразделяет типологию на 2 уровня: эмпирическую, являющуюся условленным развитием эмпирико-классификационного исследования, и теоретическую типологию, в основе которой тоже лежит упорядочение и систематизация многообразия эмпирического материала, но направлена она на систематизацию специфических признаков, несая-

ных теоретический характер. Фундаментальной методологической проблемой типологического метода является проблема выработки общих признаков типологизации исторических объектов и установления чётких критериев для выявления их однотипности или разнотипности. Последнее обстоятельство даёт возможность изучать не только общие характеристики того или иного объекта, но и обращать внимание на индивидуальную специфику каждого взятого под наблюдение в отдельности объекта. В этом и заключается сущность конкретно-исторического подхода к исследованию исторических, в том числе и археологических, объектов. Основная задача типологического метода состоит, с одной стороны, в выявлении типологических закономерностей, вытекающих из эмпирико-классификационного исследования материала, с другой — в уяснении конкретной истории, что в археологии соответствует изучению отдельных обществ по остаткам их материальной и духовной культуры.

3. Современное состояние теоретических разработок в археологии свидетельствует, что исследование археологических источников отражает только одну сторону типологизации объектов, направленную на выяснение их локальной специфики, но не на воспроизведение общих культурно-исторических процессов древности, которому отвечало бы выдвинутое Э.С.Маркьяном понятие "общий исторический тип". В области типологического исследования объектов материальной культуры археология находится на уровне выделения и интерпретации "локального исторического типа" в философском понимании этого термина. Для реконструкции общих культурно-исторических процессов прошлого необходима выработка генеральной типологии, построенной на оптимально однозначных конструктах, приемлемых для типологизации однотипных культурно-исторических систем Старого и Нового Света.

4. При типологизации материала необходимо учитывать, какие цели и задачи преследуются исследователями при составлении и систематизации изучаемых артефактов, поскольку типологический метод, как и всякий другой, является лишь средством для понимания многих исторических вопросов. Типологизация орудий труда раскрывает новые аспекты содержания труда, позволяющие с помощью сравнительных характеристик через изучение культурных традиций определять культурную принадлежность того или иного памятника или

группы памятников, их хронологию, периодизацию, генезис, культурные и генетические связи и взаимозависимости. Типологические исследования позволяют раскрывать связи и особенности конкретных индустрий, являющиеся отражением социальнс-экономического аспекта содержания труда.

5. С освоением новой методики экспериментально-трасологического анализа и внедрением её в археологическую практику появилась возможность приступить к комплексному изучению конкретных обществ, основанному на специальном исследовании археологических источников, чтобы затем перейти к решению более кардинальных проблем, одной из которых является проблема восстановления хозяйства древних обществ с выяснением общих и специфических черт. В этом случае орудия труда служат одним из важных и надёжных источников, а трасологический метод, разработанный С.А.Семёновым и применённый к изучению орудий труда, — основополагающим методом. В основе микротрасологии лежит принцип изучения признаков изнашивания, образующихся на поверхности орудий труда от того или иного вида работ. Для определённого типа орудия существуют только ему присущие следы износа, которые составляют особенность данного изделия. Выявленные же при этом параметры являются методологической основой трасологического метода. К методологическим функциям микротрасологии А.Е.Матюхиным справедливо отнесена функция источника объяснения археологических объектов. Теоретической платформой трасологического метода является марксистско-ленинское учение о значении труда в истории общества. По мнению ряда философов, новое направление в археологии открыло неисчерпаемые возможности для перехода от установления исторических закономерностей общественного развития к реальной реконструкции объектов прошлого.

6. Основной познавательной задачей трасологического анализа орудий труда является реконструкция объектов производственной деятельности древних обществ, хозяйств и домашних производств, техники и технологии последних, рассмотренных в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с конкретными человеческими коллективами. Приёмами научного исследования трасологического метода является изучение орудий труда под микроскопом и установление их функций по следам работы. При этом трасология раскрывает сущность

ную сторону предмета, отражающую технико-организационное и социально-экономическое содержание труда, являющееся главным фактором в эволюционном развитии орудий, обусловленным коренными изменениями, происходившими в хозяйстве и древних производствах. Данные трасологии несут информацию о характере и форме труда.

7. В связи с накоплением данных трасологического анализа индустрий трёх регионов: Средней Азии, Кавказа и Северо-Западного Причерноморья, появилась необходимость в создании функциональной типологии, основанной на выработке специфических признаков, вытекающих из сущностного содержания орудий труда и их специального теоретического обобщения, и направленной на упорядочение и систематизацию полученных конкретных данных о функциях изучаемых объектов. Под функциональной типологией следует понимать целостную систему суждений и понятий, связанных с определёнными логическими признаками, выявленными в ходе образования классов, категорий, групп, типов.

8. При анализе массовых коллекций стало необходимым применение статистической обработки материала, позволяющее получать количественные отношения групп орудий, занятых в том или ином производстве или связанных единством конкретной отрасли хозяйства. Статистическая обработка играет большую роль для решения проблемы классификации исторических объектов, для получения количественных показателей, позволяющих на основе шкалы числовых коэффициентов измерять и точнее оценивать исследуемые явления. С помощью числовых коэффициентов можно различать индивидуальные, специфические сходства и различия, и случайные. С известными оговорками статистические объяснения философы относят к числу теоретических объяснений, хотя в них и присутствует элемент вероятности. Однако это не субъективная вероятность. Результаты статистического анализа получены на основе данных наблюдений или экспериментов. В статистике заложен, с одной стороны, верификационный аспект исследований, с другой, сравнительный, действующий на уровне аналогии. Нельзя забывать, что при выявлении общего для того или иного процесса через индивидуальное фиксирование отдельных типов, групп, категорий значительную роль играет закон больших чисел, отражающий диалектику необходимого и случайного и согласно которому количественные малозначимые и случайные

сходства и различия в связи с увеличением количества исследуемых объектов как бы погашаются. Нельзя забывать и тот факт, что хотя статистика и даёт нам оценочные количественные критерии, в целом они носят вероятностный характер. В этой связи результаты, выраженные количественными величинами, рассматриваются нами как приближенные, обеспечивающие лишь относительную количественную модель отражения культурно-хозяйственных явлений, заключённых в орудиях труда. При проведении сравнительных сопоставлений с аналогичными явлениями других, соседних территорий, рассмотренных тоже с отмеченных в предыдущем тезисе позиций, выявляется относительная изменчивость хозяйств сравниваемых обществ, позволяющая понять всё многообразие и разнообразие хозяйственных комплексов конкретных регионов.

9. Большую роль в изучении орудий труда и проблем хозяйства играет экспериментальный метод исследования, подчинённый и направленный на выполнение поставленных перед трасологией задач: получение верификационных данных и дополнительной, новой информации о технике, технологии и функциях древних орудий и производств. Приёмами научного исследования экспериментального метода является физическое моделирование производственных процессов древности, взаимосвязанных с определёнными видами орудий, функции которых определены с помощью трасологии. С философской точки зрения, эксперимент — это форма научного опыта, представляющая собой целесообразное воспроизведение в точно определяемых и видоизменяемых условиях отдельных свойств и связей объектов, ранее выявленных, например, средствами наблюдения. Но ещё более существенную роль играет та же характеристика эксперимента, как он используется в археологическом познании, что он позволяет воспроизвести значимые стороны такого вида общественно-исторической практики древних обществ, как материальная производственная деятельность людей в форме относительно адекватных материально-практических действий групп людей — субъектов проводимого эксперимента, что придаёт последнему особую гносеологическую роль как источника, средства и цели познания. Основной целью археологического эксперимента является установление на основе большого фактического материала внутренних закономерностей между орудиями труда и деятельностью человека, функцией и формой орудия,

производственными процессами и производствами, производствами и отраслями хозяйства, хозяйством и экономикой.

10. Экспериментальный метод лишь в сочетании с трасологическим даёт наиболее объективные результаты, будучи включённым в систему гипотетико-дедуктивного подхода с верификацией получаемых выводов и заключений. Комплексные экспериментально-трасологические исследования, доставляя высоконадёжные данные о хозяйственной деятельности древних обществ, исключительно важны для исторических реконструкций, разрабатываемых на основе данных археологии. В настоящее время такими исследованиями охвачены материалы ранних земледельческо-скотоводческих комплексов Средней Азии, Кавказа и Северо-Западного Причерноморья. В целом это свыше 100 поселений, коллекции которых насчитывают больше 200 тысяч разнообразных изделий. Массовый охват материала позволил подойти к изучению конкретно-исторического воплощения общих исторических закономерностей. Комплексные исследования вскрывают и общие закономерности развития производительных сил древних обществ, включающих как важный элемент орудия труда, так и конкретно-историческую картину их соотношения в рамках отдельных поселений.

11. Материалы ранних земледельческо-скотоводческих обществ юга СССР дают возможность ставить вопрос о наличии в хозяйстве и домашних производствах локальной вариативности двух типов. Первый наблюдается в сфере ведущих отраслей хозяйства, второй — в домашних промыслах. Уже сейчас в пределах джейтунской культуры прослеживаются 3 типа хозяйств: земледельческо-охотничье-скотоводческий /Джейтун/; земледельческо-скотоводческий /Чопан-депе и др./; скотоводческо-земледельческий /Песседжик-депе/. На Кавказе чётко выделяются 3 хозяйственных типа: земледельческо-скотоводческий, где обе отрасли играли равную роль /Цопи/; земледельческо-скотоводческий с заметным преобладанием земледелия /Шулаверис-Гора и др./; скотоводческо-земледельческо-охотничий с превалированием первой отрасли и подсобкой охоты /Гягчи/. На территории Северо-Западного Причерноморья удалось установить 5 хозяйственных вариантов, прослеживаемых в пределах трипольской культурной общности. Это земледельческо-скотоводческий тип хозяйства при доминирующем или равном значении земледе-

лия и животноводства /Поливанов Яр/; скотоводческо-земледельческий с превалярованием скотоводства и подсобной ролью земледелия /Лука-Врублевская/; скотоводческо-охотничий с доминирующим животноводством и значительным удельным весом охоты /Березовская ГЭС/; скотоводческий с некоторой долей земледелия и охоты /Раковец/; охотничье-скотоводческий с охотой в качестве основной отрасли и скотоводством - подсобной /Цвиловцы, Кванец/.

12. Различия среди домашних промыслов отражены в разнице процентных соотношений орудий, занятых в том или ином производстве. Так например, в Джейтуне обработка шкур и выделка кож занимала ведущее место /23,85%, в последнем памятнике Чагылы-депе резко повисилась роль ткачества и сократилось кожевенное производство /6%/. В Цони, Арухло 2,3, Шулаверис-Гора основополагающим производством следует назвать обработку дерева, кости и рога, с которым связано свыше 20% орудий. В Шулаверис-Гора, Арухло 2,3 большое значение приобретает резьба по кости, рогу, дереву, в то время как в Цони соответствующие инструменты образуют около 5%, а в Гинчи вообще только 1%. Поселения Гинчи и Цони отличаются от Шулаверис и Арухло 2 и 3 ведущим положением кожевенного производства.

13. Оба типа хозяйственной локальной вариабельности характерны для всех обществ юга СССР. Однако хозяйство джейтунской и шуметлинской культур предстает более монолитным с незначительной локальной изменчивостью. Для трипольского общества характерно разнообразие и многообразие хозяйственных вариантов, отражающее, с одной стороны, сложный характер экономики, с другой - неравномерность экономического развития трипольского общества.

О. ЛОДЛЕКОВА

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО И ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНИХ ОРУДИЙ ТРУДА

1. Разработка новых методов в археологии для изучения древней техники не была случайной. Законы развития техники, имеющие свои особенности, позволили отождествить их с законами развития природы и экономики. Трасологический метод, разработанный

С.А.Семёновым, позволил раскрыть эту тайну. Этот метод родился в недрах самой археологии. Он является одним из вспомогательных методов в археологии и основан на изучении следов работанности на древних орудиях труда под микроскопом. Все использованные орудия имеют на своей поверхности следы работы, которые оно выполняло: заполированность, выкрошенность, затупленность, выбоинки, линейные следы. Следы работы на орудиях являются ценными документами и позволяют понять различные функции рабочих движений человека, которым орудия были подчинены. При наличии на орудиях тех или иных следов работанности можно установить назначение орудия в работе; какой материал оно обрабатывало, как долго оно находилось в употреблении, каково его рабочее положение, использовалось ли оно в рукоятке или без неё. В археологических коллекциях нередки случаи наличия орудий со следами вторичного использования, и функции этих орудий можно установить только путём исследования их поверхности под бинокляром. Графологический анализ даёт возможность представить мир материального производства первобытных людей. Орудия труда дают нам возможность шире и ярче осветить вопросы хозяйственной жизни древних обществ. В результате биноклярного исследования можно получить также данные о технике обработки камня, о приёмах скалывания пластин и отщепов, о способах крепления ядерц.

2. Не менее важным является и экспериментальный метод. В последние годы он прочно вошёл в археологию. Вопрос о его значении в археологии ставился гораздо раньше, но научное обоснование и соответствующее место в археологии среди других вспомогательных методов получает за последние годы. По Г.С.Коробковой, экспериментальный метод в археологии можно назвать изучение археологических предметов, отдельных явлений или совокупности явлений с помощью научно построенных опытов, наблюдений, проводимых в строго учитываемых условиях, приближенных к древним. С помощью экспериментального метода можно фиксировать не только отдельные явления, но и целые производственные процессы. Экспериментальным путём можно проверить существующие теоретические построения и получить дополнительные данные. Одна из важных сторон экспериментального метода состоит в том, что анализ, синтез и обобщение перед его изучением можно проводить отдельно или в совокупности с

другими факторами, останавливая и углубляя их на всех стадиях и повторяя много раз. Эксперимент является источником теоретических знаний, а с помощью экспериментального метода возможно физическое моделирование целых хозяйственных процессов.

3. Экспериментальный метод не может дать окончательного знания о функциях орудий. Для изучения функций орудий нужны документальные данные, которые даёт трасологический анализ. Поэтому трасологический метод применяется в тесной связи с экспериментальными работами по физическому моделированию древних производственных процессов. Основной задачей эксперимента является установление внутренних закономерностей между орудиями труда и деятельностью человека, функцией и формой орудия, производствами и даже целыми отраслями хозяйства. Изучение следов работы на экспериментальных орудиях проверяет правильность первоначальных выводов. Комплексный подход к изучению археологических объектов с использованием экспериментального и трасологического методов дал большие возможности для решения частных археологических и общехисторических вопросов. Экспериментально-трасологические исследования исключительно важны для общехисторических реконструкций.

Э. А. ЧАРЛЕВА

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ

/НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИРАНА/

1. Наряду с исторической периодизацией, основанной на генеральных социально-экономических изменениях, имеется археологическая периодизация, сущность которой заключается в выделении ведущего материала, из которого были изготовлены основные, специфичные для каждой эпохи орудия труда. Согласно этой периодизации, вся история человечества делится на эпохи камня, бронзы и железа. Археологическая периодизация даёт возможность проследить эволюцию основных орудий труда и методы их изготовления и выявлять характерные отличительные черты исторического развития. Археологическая и историческая периодизация взаимосвязаны, так как они, дополняя друг друга, в целом дают более полную картину развития человеческого общества.

2. Для воссоздания исторической и культурной динамики П-I тыс. до н.э. и разрешения проблемы эволюции материальной культуры раннежелезного века на территории Иранского плато проводились систематические археологические исследования. Системный типологический, хронологический и сравнительный анализ археологических материалов Р.Гиршманом, Л.Ванден-Берге, Т.Арне, Р.Дайсоном, Т.К.Янгом и другими исследователями дали возможность охарактеризовать сущность этого периода, выделить специфические черты в материальной культуре. Некоторые вопросы относительной хронологии предварительно были опубликованы в работах Г.Чайлда, Маккауна, Гиршмана, Гордона, Питотта. Р.Дайсоном и Т.К.Янгом была разработана археологическая периодизация раннежелезного века Ирана.

3. Периодизация Р.Дайсона была основана на стратиграфических наблюдениях, которые давали возможность проследить последовательность культурных слоев. Сущность относительной хронологии, предложенной Р.Дайсоном, заключается в сравнении основной последовательности археологических комплексов Месопотамии со стратиграфической последовательностью комплексов Ирана. Железный век Ирана был впервые разделён Р.Дайсоном по имеющимся материалам Северо-Западного Ирана, на три подпериода: железный век I, II и III.

4. В основу своей периодизации Т.К.Янг положил классификацию керамического материала, которая в своем основе является типологической. Т.К.Янгом на основе сравнительной типологии и сопоставлении внутренней хронологии пяти памятников /Хасанлу V, Силк V, Гиян I⁴-I³, Хурвин-Чандар и Геой-тепе/ была предложена периодизация железного века Западного и Центрального Ирана, которая разделяется им на три основных периода - железный век I /1300/1250-1000 гг. до н.э./, железный век II /1000-800 гг. до н.э./, железный век III /750-550 гг. до н.э./, что соответствует выделенным Т.К.Янгом трём горизонтам ранней западной серой керамики, горизонту западной серой керамики и горизонту поздней западной бурой керамики. Период железный век I /ЖВ I/ /1300/1250-1000 гг. до н.э./ характеризуется наличием гладкой серой керамики; появлением специфических форм керамики, использованием железа в ограниченном количестве, захоронением умерших на кладбищах /т.е.

выделением могильников из обитаемой людьми зоны, тогда как в предшествующие периоды захоронения имели место на самом поселении/. Т.К.Янг отмечает, что самой примечательной чертой этого периода является широкое культурное единство. Период железный век II /ЖВ II/ /1000-800 гг. до н.э./ продолжает традицию гладкой серой керамики, истоки которой уходят в ЖВ I. Широкое применение железа является особенностью ЖВ II по сравнению с ЖВ I. Традиции погребального обряда, присущие ЖВ I, продолжают в ЖВ II. К принципиальному отличию ЖВ II от ЖВ I Т.К.Янг относит развитие регионализма и исчезновение культурного единства, которое было отмечено в ЖВ I.

5. Периодизации, предложенные Р.Дайсоном и Т.К.Янгом, являются эталонами при определении относительной хронологии памятников раннежелезного века как на территории Ирана, так и на синхронных памятниках Юго-Западной Туркмении. Все эти три периода железного века Ирана, выделенные Р.Дайсоном и Т.К.Янгом, можно отнести к одному историческому периоду - к периоду становления раннеклассового общества во внеэламском Иране и его эволюции, которая характеризовалась, в частности, появлением значительных городских центров в X-IX вв. до н.э., с мощными крепостными стенами и монументальными зданиями дворцового и храмового типа. Такой город был раскопан на Хасанлу-тепе. На Сиялке засвидетельствовано существование цитадели и некрополя в IX-VIII вв. до н.э. с социальной дифференциацией, которая проявляется и в ряде других могильников. Дробная археологическая периодизация характеризует постепенные культурные изменения в рамках этого большого исторического периода, завершающегося сложением Мидийского государства.

Л.Б.КЯРЧО

О ПРИНЦИПАХ АНАЛИЗА МАССОВОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА
СПОСОБОМ КЛАССИФИКАЦИИ /НА ОСНОВАНИИ КЕРАМИЧЕСКИХ
КОМПЛЕКСОВ РАННЕЙ БРОНЗЫ ЮЖНОЙ ТУРКМЕНИИ/

I. Анализ массовых керамических материалов преследует четыре основные цели: 1/ выделение этапов развития керамики и построение относительной хронологии археологических комплексов; 2/ вы-

деление локальных группировок керамики и установление взаимосвязей и взаимовлияний одновременных комплексов; 3/ реконструкция процесса изготовления сосудов и, частично, керамического производства как сферы деятельности человека; 4/ реконструкция разных видов деятельности /культовой, погребальной и т.д./, которые отражены в керамике опосредованно.

2. Одним из основных средств анализа материала является классификация. Поскольку все четыре задачи имеют реальную историческую основу, то и классификация должна отражать реальные группировки материалов - хронологические, локальные, технологические, функциональные и т.д. Сама классификация строится на учёте существенных признаков, то есть включает прежде всего те признаки сосуда, которые отражают реально заложенные в данный сосуд свойства, удовлетворяющие потребности людей /бытовые, эстетические, религиозные, престижные и т.д./.

3. Сами признаки могут быть количественными и качественными и должны по возможности полно отражать информацию, содержащуюся в материале. Фактически информация, заложенная в керамике, может дать ответы на вопросы как, для чего, когда и где изготовлен сосуд и, в оптимальном варианте, для чего он использовался. Поэтому последовательность анализа /и классификации/ в какой-то степени моделирует последовательность изготовления сосуда и его использование. Процесс изготовления сосуда проходит четыре основные стадии: приготовление глиняной массы определённого состава и количества, изготовление болванки или нескольких соединяющихся частей сосуда, соединение частей и доформовка и, наконец, доработка венчика и дна и прикрепление дополнительных деталей /ушек, ручек, носиков, сливов, ножек и т.п./. Часть сосудов, кроме того, проходит и дополнительную обработку поверхности - заглаживание, лощение, покрытие ангобом и, наконец, некоторые сосуды украшаются орнаментом.

4. Разработанная классификация керамики построена на основании выделения четырёх ступеней, моделирующих четыре стадии изготовления неорнаментированной керамики - категории, класса, типа формы и вида сосуда. На первой ступени выделяются три основные функциональные категории, обусловленные общими функциями, для которых сосуды предназначены: I/ столовые сосуды для подачи и

употребления пищи и питья невелики по объёму, изготовлены из однородного теста с очень мелкими примесями и имеют тонкие стенки /0,3-0,5 см/; 2/ тарные сосуды - хумы и хумча для длительного хранения запасов, имеют толстые /свыше 1 см/ стенки и большой объём; 3/ кухонные сосуды, благодаря большой примеси песка и дресвы в тесте - жаростойкие; служили для приготовления пищи на огне.

5. Внутри каждой из этих категорий, в зависимости от расчленённости объёма сосуда по вертикали выделяется его класс. В комплексах ранней бронзы представлены сосуды первого, второго и третьего классов. Отдельно выделены двойные несообщающиеся сосуды. В основе каждого объёма сосуда лежит то или иное тело вращения - цилиндр, конус, усечённый конус, сфероид или усечённый сфероид, гиперболоид и т.д.

6. Внутри класса сосуда в зависимости от формы тела вращения или сочетания того или иного тела вращения с другими выделяются 14 типов форм /конические, полусферические, цилиндроконические, биконические и т.п./. По пропорциям и размерам среди сосудов той или иной формы выделяются варианты форм /группировка осуществляется на основе количественных признаков/ - сосуды низкие, высокие, очень высокие, маленькие, средние, большие и т.д.

7. Формы венчика, дна и дополнительные детали - ушки, сливы, определяют вид сосуда. В разработанной классификации не учитываются признаки, относящиеся к способу формовки сосуда, который не всегда точно определим в каждом конкретном случае, поскольку исследуемый комплекс относится к первым стадиям освоения гончарного круга. Однако гончарная керамика отличается от изготовленной вручную по формам и, главное, по пропорциям и формам венчиков сосудов.

8. На основе данной классификации была проанализирована керамика поселений периода ранней бронзы Мхной Туркмении. В результате внутри комплексов светлоглиняной керамики намазгинско-алтынковского типов были выделены два хронологических комплекса, отражающих два этапа развития форм сосудов и коррелирующим с данными стратиграфии. Для раннего этапа характерно изготовление сосудов вручную с подправкой на гончарном круге и, соответ-

ственно, сравнительно простые формы сосудов и венчиков. Преобладают конические, полусферические и усечённо-сферические чаши, чаши-кубки, цилиндрикоконические, биконические кубки и миски и гиперболично-конические миски с утолщением в месте перегиба. Сосуды имеют разнообразные пропорции и размеры и приотстрённые, уплощённые и закруглённые венчики. Комплекс керамики в целом носит неустоявшийся переходный характер, что проявляется в отсутствии выраженных стандартов размеров и пропорций форм. На позднем этапе сосуды изготавливались на гончарном круге и преобладают сосуды, более вытянутые по вертикали — высокие гиперболично-конические кубки и миски двух размеров. Распространены цилиндрикоконические миски с валикообразными и молотчкообразными венчиками и разнообразные горшки и хумча, в том числе с высоким раструбообразным горлом. Для самых последних фаз развития керамики характерно появление высоких кубков-горшков, переходной формы к горшкам с высоким горлом периода развитой бронзы. В целом комплекс позднего этапа состоит из устойчивых стандартных групп сосудов, однако разнообразие форм и приёмов формовки было, видимо, ещё невелико.

9. Локальные подразделения керамики основаны на качественных признаках и прослеживаются на уровне видов и некоторых пропорций форм сосудов. Так, для сосудов типа Намазга IV характерны более резкая профилировка, очень светлый, почти белый цвет черепка и поверхности и сосуды на небольших ножках и поддонах. Встречены и сложнопрофилированные горшки с высоким цилиндрикоконическим горлом — фактически сосуды четвёртого класса. На Алтын-депе профилировка сосудов более плавная, округлая, распространены светло- и красноангобированные сосуды, сложных деталей почти нет. Выделение этапов развития и локальных подразделений комплексов подтверждается и при анализе орнамента расписных сосудов. Это даёт возможность конкретно-исторического подхода к изучению истории населения поры ранней бронзы, возможно, образующие две группы, родственные в основе, но различающиеся деталями массовой традиционной культуры.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ КАК ИСТОЧНИК ВЫДЕЛЕНИЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР И ЛОКАЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ

/ПО МАТЕРИАЛАМ ЭПОХИ РАННИХ МЕТАЛЛОВ/

1. Исследования последних лет показали, что кремнёвая индустрия с её устойчивой технической традицией может служить одним из важных и надёжных критериев в определении культурной принадлежности того или иного памятника или группы памятников. Особое значение приобретает чёткое выделение основных признаков индустрии: 1/ техники расщепления; 2/ приёмов вторичной обработки; 3/ выделение набора характерных типов орудий труда.

2. В эпоху ранних металлов, в силу ряда причин, каменный производственный инвентарь продолжает играть основную роль. Так, на юге европейской части СССР в трипольской культуре широко представлены каменные орудия труда. Эту же картину мы наблюдаем и при изучении поселений низовий Прута и Дуная. В IV тыс. до н.э. здесь существовала высокоразвитая древнеземледельческая культура, отличная от Триполья, и известная в литературе как культура типа Гумельница-Алдени II. Несмотря на широкую известность этих материалов, многие вопросы как частного, так и общего характера, остаются остродискуссионными. В настоящее время появились данные о связи материалов низовьев Прута и Дуная на юге СССР с причерноморской культурой Болгарии - Варна.

3. В Средней Азии на крупных поселениях эпохи бронзы Алтын-депе в Туркмении, Дальверзин, Чуст, Заман-баба и Сапалли-тепе в Узбекистане появление нового сырья - металла повлекло за собой резкое уменьшение кремнёвого и костяного производственного инвентаря, а затем и почти полное его исчезновение. Однако наряду с металлическими инструментами не только сохраняются некоторые каменные орудия труда, но и появляются новые типы орудий, вызванные возникновением новых производств, которые ранее отсутствовали или не имели существенного значения. К таким орудиям относятся рудодробилки, служившие для размельчения металлической руды. Эпизодически применяется в качестве сырья для некоторых

инструментов: кремнь и керамика.

4. В производственном инвентаре поселений низовий Прута и Дуная на юге СССР — Нагорное, Болград, Озёрное, Вулканешты, обнаруживаются черты тесной связи с материалами культуры Варна. Это выражается 1/ в импорте основного сырья — камня из Добруджи /83,2% всего количества орудий/; 2/ в общих способах расщепления кремня; среди заготовок преобладают пластины стандартных размеров /ширина 2—2,5 см, длина 4—6 см/ с прямым профилем и параллельными боковыми сторонами; 3/ одинаковых технических приёмов обработки /нап. лмер, оформление обушков орудий крупной ретушью или торцовым сколом, утончение массивных концов пластин крупными ступенчатыми сколами с брызга/; 4/ в наборе типов орудий. Интересно отметить найденные здесь миниатюрные микроскребки на мелких округлых отщепах из речного кремня. Орудия с высокой спинкой, отделаны сплошь или по краям крупной и мелкой ретушью. Абсолютно аналогичные вещи также в единичных экземплярах обнаружены в поселениях культуры Варна /Дуранкулак/. Для индустрии культуры Варна ни эта форма, ни сырьё не являются характерными. Но они встречаются среди находок предшествующей ей неолитической культуры. Это ещё раз подчёркивает тесную связь, а также и общие генетические корни культуры Варна и памятников в низовьях Прута и Дуная на территории СССР. Характеризуя кремнёвые материалы этих памятников, нельзя не отметить наличие в них и элементов, присущих трипольской культуре: 1/ наличие инструментов из местного прутского сырья /16,8%/; 2/ находки, правда, немногочисленные, орудий на отщепах из местного сырья; 3/ наличие типов орудий, характерных для Триполья и не встреченных в культуре Варна — выемчатые скобели на отщепах, скребки подчёркнуто-прямоугольных, листовидных и сегментовидных форм на отщепах. Все эти орудия изготовлены из местного кремня.

5. На поселениях Алтын-цепе, Дальверзин, Чуст, Сапалли-тепе, Заман-баба, относящихся к различным культурам эпохи бронзы Средней Азии, обнаружен комплекс традиционных каменных орудий труда, характерных для этого времени. Среди них зернотёрки и куранты, пести, ручкодробилки, краскотёрки. Но в материалах всех этих поселений наблюдаются определённые различия как в наборе типов орудий труда, так и в сырье, из которого они изготовлены.

Так, лишь в Заман-бабе кремнёвые инструменты составляют высокий процент /55%/ , на Алтын-депе их всего 2,5%, на Сапалли - 2%, а в Дальверзине и Чусте они вообще отсутствуют. Кроме того, набор типов орудий труда Заман-бабы значительно разнообразнее, чем в других памятниках. Это нуклеусы, ножевидные пластины, наконечники стрел, вкладыши серпов, проколки, скобели и т.д. Тогда как на Алтын-депе из кремня найдены только наконечники стрел, единичные пластины, осколки кремня, но здесь встречены крупные рубящие чопперовидные орудия и инструменты на крупных галечных отщепах. На Сапалли кроме наконечников стрел обнаружены единичные скребки округлых форм, ножевидные пластины, нуклеусы. Поселения Чустской культуры выделяются находками оригинальных каменных шлифованных серпов изогнутой формы.

6. Таким образом, на основании изучения каменной индустрии поселений Нагорное, Сзёрное, Болград, Вулханшты представляется возможным считать их принадлежащими к особой Болградской археологической культуре, которая является северной периферией культуры Варна, претерпевшей сильные изменения благодаря контактам и разнообразным связям с трипольским миром. Территория, расположенная в низовьях Прута и Дуная на юге СССР в эпоху энеолита, являлась зоной интенсивных контактов между балкано-дунайскими и трипольской культурами. Это обстоятельство наложило определённый отпечаток на культурный комплекс поселений, расположенных здесь, что обнаруживается как в своеобразии приёмов домостроительства, керамического комплекса, глиняной пластики, так и в кремнёвом инвентаре.

7. Данные сравнительного анализа каменной индустрии Алтын-депе в Туркестани, Дальверзина, Чуста, Сапалли-тепе и Заман-бабы в Узбекистане свидетельствуют, с одной стороны, о большом культурном разрыве между поселениями Алтын, чустской культурой, Заман-бабой и Сапалли-тепе, с другой стороны - об определённом сходстве в использовании каменного инвентаря в конкретных производствах, связанных с металлургией, зернообработкой, приготовлением минеральной краски.

К МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ РАННИХ
ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКО-СКОТОВОДЧЕСКИХ КУЛЬТУР /НА ПРИМЕРЕ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ БАБА-ДЕРВИШ/

1. Более сорока лет исследуется культура ранней бронзы Закавказья, характеризующаяся развитым земледельческо-скотоводческим хозяйством. Благодаря археологическим исследованиям, получен огромный фактический материал, позволяющий в той или иной степени реконструировать ранние хозяйственные системы Закавказья, и в частности - Азербайджана. Вместе с тем в ранних общих работах, посвящённых изучению хозяйственных культур Закавказья, замечается определённая тенденциозность, выражающаяся в первую очередь традиционными выводами. Между тем, как справедливо отмечено В.М.Массоном, новый археологический материал и новые приёмы его анализа открывают широчайшие возможности в изучении экономических и общественных структур древности. Показательны в этом отношении последние работы исследователя, в которых систематизированно изложен накопленный опыт реконструкции экономики и социальных структур древних обществ Средней Азии и всего Ближнего Востока. В изучении древнейших хозяйственных систем новые приёмы и методика могут быть применены и к азербайджанскому раннеземледельческому поселению Баба-Дервиш, относящемуся к III тыс. до н.э.

2. Поселение Баба-Дервиш расположено на правом берегу Акстафачай, одного из главных притоков р.Куры, в зоне контакта всхолмлённого плато с плодородной аллювиальной почвой, орошаемой мелкими притоками Акстафачая. Само поселение представляет собой группу естественно возвышающихся холмов с культурными наслоениями III тыс. до н.э., перекрывающими культуру V-IV тыс. до н.э. С трёх сторон к холмам прилегают участки ровных орошаемых полей, на которых собрано значительное количество вкладышей от составных серпов. Это, вероятно, указывает на то, что перед нами - территория древних полей. С земледельческой экономикой поселения Баба-Дервиш, наряду с вкладышами серпов, связаны также каменные мотыги, многочисленные тёрочки и остатки самих хлебо-

ных злаков, среди которых имеются зёрна различных видов пшеницы и пленчатого ячменя. На основе находок каменных мотыг можно предполагать, что на начальном этапе раннебронзовой культуры поселения Баба-Дервиш земледелие продолжало оставаться мотыжным и лишь позднее отмечается плужное земледелие. Косвенным подтверждением последнего служат частые находки маленьких глиняных колёс от моделей повозок и фигурки быков с отверстиями на шее, свидетельствующие об использовании крупного рогатого скота в качестве тягловой силы. Такая тягловая сила вполне могла быть применена и при пахоте крупных участков.

3. Скотоводческое хозяйство Баба-Дервиша документируется остеологическим материалом, глиняными фигурками быков и других домашних животных и многочисленной посудой для переработки молочных продуктов. Изучение костного материала показало, что стада в поселении Баба-Дервиш в основном состояли из овец и крупного рогатого скота, с преобладанием в количественном отношении последнего. Преобладание в стаде крупного рогатого скота, по-видимому, было связано с оседлым характером скотоводческого хозяйства. Прилегающие нагорные пастбища вполне могли способствовать развитию крупного рогатого скота, менее приспособленного к ратённым перекочёвкам. Развитие крупного рогатого скота как в поселении Баба-Дервиш, так и во многих других синхронных поселениях Закавказья, обеспечивало древних жителей мясом и различными молочными продуктами. Большое развитие получило и молочное хозяйство, ярким доказательством чего служат находки в поселении Баба-Дервиш глиняных маслобоек. Итак, хозяйство поселения Баба-Дервиш базировалось главным образом на оседлом земледелии и скотоводстве, которые в целом составляли основу комплексной двуединой производящей экономики изучаемого общества.

К. КУРЬАНСАХАТОВ

КУЛЬТУРНЫЕ СЛОИ И ИЗУЧЕНИЕ СТРАТИГРАФИИ

СЕВЕРНОГО ХОЛМА АНУ

1. В последние годы сильно возрос уровень требования к археологическим исследованиям. Это непосредственным образом касается и вопроса изучения культурных слоёв памятников путём стратигра-

фического исследования. Этому вопросу издавна придавалось большое значение многими авторами. Не вдаваясь в дебри историографии, можно назвать настольную книгу археологов Д.А.Авдусина "Полевая археология СССР", в которой значительное место уделяется вопросу изучения культурных слоёв памятников. В среднеазиатской археологии, с её многослойными поселениями, с чем связана сложность изучения многометровых наслоений, этому посвящены работы ташкентской археологической школы М.Е.Массона, работы сотрудников Пенджикентской экспедиции. Конкретно вопросу изучения теории слоя в последние годы посвящён ряд работ И.С.Каменецкого, которым была показана важность слоя, заключающего комплекс артефактов - основу последующих исследовательских операций.

2. При изучении напластований памятника археолог изначально сталкивается со слоем. Под понятием слой мы подразумеваем отложения, содержащие материальные остатки деятельности общества на определённом отрезке времени. Таким образом, мы определяем понятие слой как "законсервированное" время, где отдельные отрезки слоёв отражают определённые отрезки времени. Одним из основных требований в изучении полной свиты слоёв памятника, т.е. всех отрезков времени, является стратиграфическое изучение всех этих напластований. Под понятием стратиграфия мы подразумеваем порядок расположения культурных слоёв. Данные стратиграфии чрезвычайно важны для получения хронологических исторических данных. Чередование слоёв, полученных при стратиграфическом членении, отражает историю оставившего памятник общества, а отдельно взятый слой из свиты слоёв отражает определённый этап истории.

3. Стратиграфия непосредственно связана с методическими приемами стратиграфического изучения. Суть стратиграфического изучения у всех исследователей сводится к определённому подходу в распределении материала по слоям, где они оперируют довольно немногочисленным набором терминов, точнее, параметров, на которые делится стратиграфическая шкала. При выделении слоёв по совокупности признаков в рамках стратиграфической шкалы, мы учитываем их различные особенности в общей последовательности напластований памятника. Попытаемся со своей точки зрения передать смысл этих параметров: а/ строительный горизонт - определённая свита

слоёв, одновременно существовавшая в древности и ограниченная прослойками полов и жилых уровней, дающая возможность для прослеживания и сопоставления в процессе исследования; б/ слой, так же как строительный горизонт, является вспомогательной единицей и часто отождествляется со строительным горизонтом; в/ ярус - условная метрическая единица деления стратиграфической шкалы; г/ штак - наименьшая единица деления стратиграфической шкалы.

4. Можно видеть широкое использование термина "слой", поскольку он часто встречается и, кажется, включает в себя разные понятия. Рассматривая "слой" как макропонятие, мы приравниваем его к стратиграфическому горизонту. Как микропонятие "слой" - прослойка внутри строительного горизонта, отражающая реальную картину его жизнедеятельности и запусения.

5. Для конкретного уяснения поставленных проблем обратимся к конкретному археологическому материалу. В последние годы автором ведутся работы на северном холме Анау путём закладки стратиграфического разреза. Вскрытие напластований в разрезе производилось штыками. В рамках открытого комплекса штыки в процессе работ были объединены в ярусы, которые условно брались по 50 см. В результате вскрытия разреза по ходу раскопок на обнажённой части стены разреза фиксировались остатки сырцовых строений, промазки полов, заполнение, керамический материал и т.д. Таким образом, в пределах условных ярусов удалось выделить отдельные, хронологические, последовательно сменяющие друг друга строительные горизонты или слои. Правильность выделения подтвердилась вскрытием на горизонтальной плоскости разреза остатков сохранившихся строений. В результате появилась возможность воссоздания конкретно-исторической картины смены этапов в жизни общины, оставившей руины раннеземледельческого холма Анау.

И.С. МАСКМОВ

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ

АНАЛИЗ ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ

I. Вопрос типологической классификации древних поселений имеет важное значение для исследования древних обществ. Первой

предпосылкой для проведения типологической классификации является представительная выборка исследуемых памятников. Определённые возможности для этого представляют памятники бронзового века, расположенные в древней дельте р. Мургаб, вдоль старых дельтовых протоков. Здесь в четырёх группах памятников, соответствующих четырём древним оазисам – Келлелинскому, Таипскому, Адамбасанскому и Аджикуинскому, учтено 51 поселение. Почти на всех памятниках, помимо определения их размеров, фиксировалось наличие керамического производства, обводных стен, руин крупных сооружений предположительно общегруппного характера.

2. Для типологической классификации этих памятников использованы два основных показателя – абсолютные размеры памятников и внутренняя планировочная структура. Предварительно можно выделить пять типов памятников низовий Мургаба эпохи бронзы. Первый тип – развешенные поселения, слабо выраженные на окружающей поверхности, площадью до 1 га /19 памятников/. Второй тип – всхолмления распылчатой формы как компактные, так и рассредоточенные, высотой до 1 м, с отдельными керамическими горнами, площадью от 1 до 3 га /17 памятников/. Третий тип – памятники из нескольких всхолмлений с местом концентрации гончарного производства /"квартал"/, предположительным наличием укреплений и общественных сооружений, площадью 3-5 га /8 памятников/. Четвёртый тип – поселения из нескольких всхолмлений, в том числе остатков специального укрепления, с кварталами гончаров, руинами общественных сооружений, площадью 5-10 га /5 памятников/. Пятый тип – памятники состоят из укрепленной части поселения – крепости и примыкающей к ней части нерегулярной застройки; многочисленны следы ремесленного производства, руины общественных зданий, площадь более 10 га /3 памятника/. Последний, пятый, тип можно трактовать как поселения городского типа, центры древних оседлоземледельческих оазисов. Остатки на них сооружений монументальной архитектуры подтверждены раскопками. Так, на поселении Таип I расчищена платформа двухметровой высоты, занимающая площадь 38,5 x 33,5 м, на которой располагалось какое-то крупное здание.

3. Для интерпретации системы расселения, устанавливаемой по данным археологии, исследователями нередко используется теория "центральных мест", разработанная немецким географом В. Кристаллером. Им была выведена гексагональная зона тяготения для "иде-

альной равнины", на которой размещены пункты, играющие роль центральных мест разных рангов. При этом было установлено, что соотношение между населёнными пунктами разных категорий на всех ступенях иерархической лестницы центральных мест имеет тенденцию к постоянству. Отрицательными сторонами разработок этого направления является увлечение **абстрактными моделями, подменяющими** реальное географическое взаиморасположение населённых пунктов со всеми вытекающими отсюда процессами исторического развития, чисто геометрическим построением.

4. В археологии имеются попытки применения теории центральных мест к Центральной Месопотамии /группа Р.Адамса/, к восточной Месопотамии и Юго-Западному Ирану /работы Г.Джонсона/. В Месопотамии, в районе Урука, намечаются четыре или пять уровней административной иерархии для района, где управление контролировалось крупным центром. Поселения располагаются в треугольной решётке с выделением гексагональных полей, где каждое поле представляет собой оптимальное пространственное распределение дифференцированного ландшафта. Г.Джонсон в долине р.Диалы исследует расположение 39 поселений, рассматриваемых с учётом двух принципов теории В.Кристаллера: ориентация на рынок и транспорт. При этом используется рабочая сетка, разработанная на основе реконструкции главных водных артерий. Модель Г.Джонсона состоит из 4 клеток, каждая из которых является дополняющим районом центрального поселения. Углы клеток заняты поселениями, имеющими ранг городов, а большие деревни располагаются на границах клеток на равном расстоянии друг от друга. Такое распределение, по мнению Г.Джонсона, следует транспортному принципу В.Кристаллера. Попытка приложения рыночного принципа как пространственной модели, казалось бы, иллюстрируется материалами Диалы, но здесь Г.Джонсон не учитывает исторической специфики исследуемого материала - в древневосточном обществе с его замкнутым, автократичным хозяйством сельских общин торговля не играла и подобия той роли, которая характерна для поселений развитого капитализма, исследованных В.Кристаллером. Вместе с тем как метод систематизации материала эта методика может быть использована в археологии, но каждый раз с учётом содержательного анализа материалов, подвергавшихся исследованию. В

древнемургабской дельте наблюдается преобладание линейного расположения поселений разных рангов, что определено спецификой водоснабжения и гидрографической сетью.

Х.КУСПОВ.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ

ОСЕДЛЫХ И КОЧЕВЫХ КУЛЬТУР

1. Природные условия Туркмении издревле обусловили проживание племён на её территории различных культурно-хозяйственных типов. Так, по соседству с хорезмскими /Северная Туркмения/ и парфянскими /Южная Туркмения/ оазисами в пустынной и полупустынной зоне Северо-Западной Туркмении, в частности вдоль русла Узбоя, кочевали племена саков, массагетов и др.

2. О сложных формах взаимосвязи оседлого населения и кочевников свидетельствуют архитектурные памятники и археологический материал, полученный на протяжении ряда лет при изучении зданий, дворцов, крепостей, каравансараяв, курганных захоронений и т.д. Интерес к проблемам взаимоотношений древних народов отмечался ещё в античную эпоху. Остатки материальной культуры древних племён в сочетании с историческими источниками позволяют восстанавливать звено за звеном в цепи исследования взаимоотношений местных народностей.

3. В этом отношении важны исследования Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, которые проводились в низовьях Сырдарьи, где были открыты памятники эпохи поздней бронзы, сакские, огузские, которые наряду с яркой самобытной культурой продемонстрировали связи с хорезмийскими оазисами. Была отмечена и обратная связь. В последние годы Хорезмская экспедиция занимается изучением памятников полуседлого скотоводческого поселения окраин Хорезмского оазиса /Присарыкамьшской дельты Амударьи/, представленных в основном курганными могильниками. С 1970 года исследования в этой связи /Присарыкамьшской дельты Амударьи и вдоль Узбоя/ ведутся и сотрудниками Института истории им. Ш.Батyroва АН ТССР. Само взаимовлияние устанавливается путём параллельного сопоставления артефактов разных категорий.

4. Влияние оседлых племён обнаруживается, в частности, в архитектуре строений. Некоторые каменные наземные сооружения имеют сходство с монументальными архитектурными ансамблями. Это хорошо прослеживается в курганах могильников Акъяла /Верхний Узбой/ и Хакалы /Средний Узбой/, где камеры с выступающими наружными углами напоминают так называемый "ласточкин хвост" угловых башен античных крепостей Хорезмского государства.

5. Сопровождающий инвентарь в курганах дал исследователям не только местную лепную и каменную посуду, но и круговую красноглиняную и сероглиняную посуду, по ряду признаков явно импортную, изготовленную в оазисах. С другой стороны, в памятниках оазисов встречается лепная посуда, изготовленная на месте, похожая по форме и фактуре на кочевническую. Взаимосвязи в материальной культуре древних насельников Узбоя и оазисов ярко выражены и в украшениях. Наряду с привозными вещами, изготовленными из полудрагоценных камней разных пород, встречаются вещи, аналогичные предметам из курганных памятников прохоровской культуры Поволжья и Урала, отмечено вооружение скифо-сарматского типа и бронзовые пряжки. В этой связи следует отметить, что взаимное влияние оазисов и кочевнических культур имеет региональный характер; на севере это взаимодействие Хорезма и кочевников, на юге - взаимодействие Парфянского государства и кочевников. Наличие аналогий в целой серии артефактов разных категорий позволяет с привлечением данных антропологии ставить вопрос об этнических передвижениях.

О.В. ОБЕЛЬЧЕНКО

К МЕТОДИКЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ХРОНОЛОГИИ НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ

I. Вопросы хронологии наконечников стрел весьма актуальны для археологии и эта проблема затрагивается во многих работах, как специально ей посвящённых, так и в работах, касающихся исследований разных археологических памятников. Особенно много работ написано о бронзовых наконечниках стрел, и вопросы их хронологии в известной степени разработаны. Хронология железных наконечников стрел разработана в меньшей степени, а работы, затрагивавшие этот вопрос, не могут считаться исчерпыва-

щими и удовлетворительными. Это относится как к наконечникам стрел из сарматских погребений, так и к наконечникам стрел из среднеазиатских могильников, поселений и городов.

2. Раскопки курганных могильников в долине Заравшана дали значительные материалы по истории вооружения Согда эпохи античности. Из раскопанных 220 курганов в могильниках Согда, относящихся к УП в до н.э. — УП в н.э., извлечено 30 мечей, полтора десятка кинжалов и около полтораста наконечников стрел. Всё вооружение изготовлено из железа. Наконечники стрел все, за исключением двух кремнёвых, которые были положены в погребение, как обереги, одного типа, за исключением двух, имеющих форму вытянутого ромба. Наконечники стрел черешковые, трёхлопастные с опущенными жальцами, но несколько различны по форме лопастей.

3. Несмотря на одинаковую форму, наконечники стрел различны по размерам, причём в одном погребении находятся и мелкие, и крупные наконечники стрел. Наконечники стрел длиной 2,5 см и 5 см были найдены в кургане № 2 Шахривайронского могильника, в кургане № 1 Лявандакского могильника были найдены наконечники стрел длиной 4,5 см и 7 см. В Агалсайском могильнике, курган № 6, наконечник стрелы длиной 2 см слился с наконечником длиной 4,5 см, а в кургане № 6 Кизытенинского могильника были наконечник стрелы длиной 1,5 см и 7,5 см. В курганах II в. до н.э. — I в. н.э. находились наконечники стрел длиной от 1,5 см до 9,5 см. Факт наличия разных по размерам наконечников стрел в одном погребении позволяет считать, что мелкие и крупные наконечники стрел сосуществуют независимо от времени захоронения, что позволяет отвергнуть существующую точку зрения о зависимости величин наконечника стрелы от времени его употребления.

4. Рассмотрение археологических данных из Средней Азии и других районов показывает, что крупные наконечники стрел и мелкие нередко сосуществовали. Размеры наконечников стрел зависели не от времени их употребления, а от того, для каких целей они предназначались. Крупные наконечники стрел известны по находкам в Сибири, Абатский могильник IV—II вв. до н.э. Крупные наконечники стрел VI—V вв. до н.э. найдены в Нижнем Поволжье у села Старая Иваньповка и у села Сара в Приуралье. Наконечники длиной 9,5—10 см известны в предкиевскую эпоху в Северном Причерноморье.

Разные по величине наконечники стрел были в кургане середины I тыс. до н.э. "Гайманова могила". В Монголии в УП-III вв. до н.э. были в употреблении наконечники стрел длиной 8-9 см. В могильнике Шаймак, IV-III вв. до н.э., на Памире, найдены наконечники стрел длиной 6-7 см. Крупный наконечник стрелы V-IV вв. до н.э. найден на городище Кой-Крылган-кала. Крупные и мелкие наконечники стрел найдены в могильнике III в. до н.э. - I в.н.э. Орто-Каирмо в Киргизии, крупные и мелкие наконечники найдены в Афганистане в слое Беграм III /III-IV вв.н.э./ . Найдены они также и в могильнике II-IV вв.н.э. Акчийкарасу в Киргизии и других могильниках.

5. Следует заключить, что разные по величине наконечники стрел предназначались для разных целей. Появление крупных наконечников стрел в раннюю эпоху объясняется появлением защитного доспеха, а мелкие стрелы могли использоваться для целей охоты. В древности луки также были разными, большие известны с эпохи Ахеменидов и раньше, а маленькие употреблялись и в позднее время. От размера наконечника стрелы зависела длина древка, а длина стрелы диктовала длину лука. Процесс эволюции железных наконечников стрел определялся не изменением их размера, а изменением формы. Трёхлопастный черешковый наконечник стрелы с опущенными жальцами в первые века н.э. превращается в наконечник с лопастями, срезанными под прямым углом. Затем в IV-V вв.н.э. лопасти превращаются в рёбра, расширяющиеся к острию и приобретают форму вытянутого ромба. Наряду с этими типами наконечников стрел существуют и другие, но их количество незначительно. Затем в IX-X вв. они приобретают лопаткообразную форму плоского наконечника с расширяющейся боевой частью. В XII-XIII вв. у монгол широкое распространение получают пламевидные наконечники стрел. Но это не исключает употребления даже в эпоху позднего средневековья наконечников стрел с опущенными жальцами.

ПРОБЛЕМА ЭЛЛИНИЗМА И РАЗВИТИЕ ДРЕВНИХ
КУЛЬТУР СРЕДНЕЙ АЗИИ

1. Понятием эллинизм современная историческая наука обязана И.Дройзену, который около ста лет назад ввёл этот термин для обозначения исторического периода, наступившего после походов Александра Македонского и характеризующегося активным взаимодействием греческой и восточных культур. С тех пор в этот термин вкладывалось различное содержание.

2. Для буржуазной литературы второй половины XIX – первой половины XX в. характерно ограничение сущности эллинизма явлениями культурного порядка. Различие в подходах выразилось лишь в разной оценке роли эллинского начала и разной определении хронологических и территориальных границ. Подобный ограниченный подход к проблеме эллинизма /изучение надстроечных явлений в отрыве от социально-экономической их базы/ сохраняется в большинстве новейших работ западных исследователей.

3. Основоположителем другого подхода к эллинизму является М.И.Ростовцев, для которого эллинистический мир не только культурное, но и политическое и экономическое единство. Важнейшей чертой эллинизма, по М.И.Ростовцеву, является политический аспект – господствующее положение греков. В современной литературе многосторонний подход к эллинизму прослеживается также у Р.Фрая; который много внимания уделяет характеристике административной системы и экономической базы эллинистических государств. Однако, как и для М.И.Ростовцева, так и для Р.Фрая, характерно определение восточных обществ как очень статичных в социальном и экономическом плане систем, проповедуется "извечность" феодализма на Востоке.

4. Для советской исторической литературы с самого начала характерно многоплановое рассмотрение эллинизма, уделение основного внимания его социальной, экономической и политической сущности. Дискуссия 1953 г. значительно продвинула вперед разработку проблемы эллинизма. Она выявила различия в подходах к её решению, показала несостоятельность ряда из них /теория отсталости

ности/ и способствовала выработке среди советских историков более однородного взгляда на эллинизм — как конкретно-историческое явление, характеризующееся взаимодействием на обширных территориях Ближнего и Среднего Востока двух вариантов рабовладельческой формации. Советские исследователи последовательно подчёркивают, что сущность эллинизма заключается не в одностороннем воздействии эллинской цивилизации, а во взаимодействии разных культур, порождённых разными этническими общностями, прошедших разный путь развития.

5. В настоящее время советскими исследователями продолжается активное изучение этой проблемы, но центр тяжести переместился от общего теоретического определения этого явления к конкретному изучению отдельных его аспектов /определение хронологических рамок, выделение отдельных этапов и определение их сущности и т.д./.

6. В качестве хронологических рамок эллинизма в Средней Азии и Среднем Востоке следует принять период с конца IV в. до н.э. до начала нашего летоисчисления. В рамках этого периода можно выделить три этапа: а/ эллинизм империи Александра. Стремление создать унифицированную массу подданных. Ограничения касаются как побеждённых, так и победителей; б/ эллинизм наследников Александра. Привилегированное положение греко-македонян. Внедрение греческой культуры и политических институтов носит преимущественно насильственный характер; в/ финальный этап эллинизма при местных династиях. Переход политической власти к представителям местной знати. Утрата греко-македонянами политических привилегий. Добровольное восприятие местным населением элементов эллинской культуры и социально-политических институтов.

7. Применительно к Парфии мы располагаем данными почти исключительно для третьего этапа. При Старших Аршакидах сохраняются некоторые политические институты предшествующего этапа, продолжает находиться в употреблении греческий язык, развивается синкретизм в области идеологии и культуры. Однако степень эллинизации парфянского общества ещё нуждается в уточнении.

К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА В САСАНИДСКУЮ ЭПОХУ

1. Придочное деление истории искусства сасанидского Ирана на три периода основывается прежде всего на анализе произведений официального искусства Сасанидов. Для официального искусства характерны прокламативность и прямая зависимость его образов и канонов от малейших изменений в политике и идеологии государства. Наиболее известны и изучены такие памятники, как наскальные рельефы, торевтика, монеты, геммы — всё то, что В. Г. Луконин назвал "искусством царского двора и храма, искусством, обслуживавшим высшие слои знати и те слои населения, которые старались использовать в своём быту дешёвые копии "высокого искусства".

2. На территории Южного Туркменистана в настоящее время зафиксировано не менее 200 археологических памятников, в той или иной степени связанных с сасанидской эпохой. По письменным источникам для рассматриваемой территории известны следующие города, существовавшие в сасанидское время: Мерв, Серахс, Абиверд, Ниса. Из них в настоящее время с учётом археологических данных точно локализируются лишь два: Мерв /городище Гяур-Кала/ и Серахс /городище Койне-Серахс/. Кроме мервских памятников, целенаправленно, с задачей получить материалы, относящиеся к сасанидской эпохе, до настоящего времени раскапывается лишь один памятник — поселение Ак-депе в Каахжинском районе ТССР — один из рядовых сельских памятников северной части Абаршахра. Археологические комплексы Мерва III-VII вв. хорошо известны благодаря долготелным работам БТАКЭ. В настоящее время по материалам Ак-депе может быть выделен позднесасанидский по времени /сер. VI — сер. VII вв./ археологический комплекс сельского поселения, расположенного в подгорной полосе Колетдага.

3. Поселение Ак-депе занимает значительную площадь /не менее 10 га/. В северной части поселения находится замок. Оборонительные сооружения позднего замка не сохранились. Архитектура позднесасанидского комплекса представлена жилыми и хозяйственными помещениями, а также целиком раскопанным сельским зороастрийским храмом — первым на территории Южного Туркменистана бесспер-

ным зороастрийским культовым сооружением. На поселении существовали собственные керамическое и металлургическое производства. Жители поселения Ак-депе занимались земледелием и мясо-молочным животноводством, о последнем свидетельствуют специальные керамические сосуды для хранения и переработки молока. На территории замка обнаружены многочисленные глиняные буллы с оттисками гемм, применявшиеся в качестве пломб при транзитной торговле. Об уровне развития товарно-денежных отношений свидетельствуют частые находки серебряных монет. В быту широко применялись произведения торевтики, находящие прямые аналогии в металлических сосудах, известных по материалам раскопок в Южном Иране. Связи с мервскими археологическими комплексами более всего прослеживаются в керамике, в первую очередь в столовой.

4. Анализ имеющихся керамических материалов сасанидской эпохи позволяет обособить Мервский оазис, часть подгорной полосы, для которой свойственна керамика типа ак-депинской, районы верхнего течения Мургаба, а также часть подгорной полосы, памятники которой характеризуются керамикой типа яндекалинской. Бытовая хозяйственная керамика является одним из надёжных критериев для определения границ локальных культур.

5. Известные археологические комплексы Мерва и позднесасанидского Ак-депе отражают культуру различных областей, но в них имеются элементы, свойственные общегосударственной сасанидской культуре. Это прежде всего серебряные монеты общегосударственного образца, служившие основой денежного обращения, глиняные буллы с оттисками гемм и сами геммы, принципиально ничем не отличающиеся от сасанидских булл и гемм из других районов Сасанидского государства. В мервской терракоте отчётливо прослеживается влияние канонов сасанидского официального портрета III-IV вв., ярким образцом которого является форма для изготовления статуэтки сасанидского вельможи, происходящая из района города Керки. На реверсе медных монет так называемого "мервского правителя" помещалось изображение всадника, выполненное также в стиле официального сасанидского портрета. Замечательный памятник мервского искусства — расписная ваза из буддийского святилища, помимо сюжетной и иконографической связи с произведениями сасанидской торевтики и глиптики, отражает сложность и богатство духовной жизни

раннефеодального общества Средней Азии и Ирана.

6. Если в официальном прокламативном искусстве сасанидского Ирана одним из главных элементов являлось противопоставление новой династии и предшествующей — парфянской, то в бытовой, народной культуре III в. невозможно найти ту грань, которая отделяет "парфянское" по времени от "сасанидского". Большие споры вызывает проблема выделения так называемой "позднепарфянской" и "раннесасанидской" керамики. Здесь, очевидно, необходимо учитывать прежде всего вывод М.Е.Массона о том, что сельские парфянские поселения Южного Туркменистана чуть ли не на столетие пережили само Парфянское государство, из чего следует, что для местной керамики определение "раннесасанидская" означает керамику раннесасанидского времени, оставленную этнически парфянским населением. Иногда эту керамику называют "парфяносасанидской". В результате раскопок Ак-депе было выяснено, что нижние слои поселения датируются парфянской керамикой II—III вв. и позднепарфянскими монетами, что свидетельствует о парфянской основе данного сасанидского поселения. Сложную картину показали раскопки Мерва — там датировка слоев II—IV вв. не может быть окончательно решенной. Особо интересным обстоятельством является то, что в денежном обращении на территории Мервского оазиса вплоть до IV в. наряду с сасанидскими монетами общегосударственного чекана и монетами так называемого "мервского правителя" активно участвовали медные парфянские монеты маргианской эмиссии. Мирное вхождение значительной части территории Южного Туркменистана в состав Сасанидского государства, относительно мирная обстановка на протяжении почти всего III столетия позволяют предположить, что на территории Маргианы и Абаршахра со сменой центральной власти не произошло каких-либо заметных перемен. Местная культура раннесасанидского времени, по-видимому, представляет собой дальнейшее развитие культуры парфянской эпохи.

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ВЫДЕЛЕНИЯ ТИПОВ
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ЮЖНОГО ТУРКМЕНИСТАНА

1. Для исторической интерпретации выявленных раннесредневековых памятников, которых сейчас насчитывается свыше 250, весьма важное значение имеет разработка вопросов типологии и классификации. Однако, в этой области исследователи испытывают трудности в связи с ограниченным объемом раскопочных работ на соответствующих памятниках. В настоящее время большое внимание уделяется классификации в первом приближении, по внешним признакам памятников, что может явиться начальным этапом в разработке этой важной проблемы. Первая попытка создать схему классификации археологических памятников Туркмени раннефеодального периода была предпринята на базе исследования Мисрианской равнины В.М.Масоном.

2. К памятникам Средней Азии в целом применяются два классификационных принципа: по историко-хронологической шкале; по типологии и размерам. Второй принцип классификации более применим к изучаемым памятникам. Его основой являются топографические особенности городов, наличие цитадели, фортификация и их размеры. Учитывая все эти признаки, можно выделить следующие типы памятников: 1/ крупные города /Мерв/; 2/ небольшие города /Койне-Кааха, Хосров-Кала/; 3/ крупные сельские поселения /Ак-депе у Артыка/; 4/ замки и сельские поселения площадью более 0,5 га /Нагим-Кала, Кыз-Кала/; 5/ мелкие сельские поселения и отдельные усадьбы. Примером крупного города может служить Мерв. В сасанидскую эпоху город Мерв состоял из двух частей: цитадели /Эрк-Кала, 10 га/ и шахрстана /Тяур-Кала, 225 га/.

3. Следует теперь выяснить термины, которыми обозначались в сасанидский период поселения различных типов. Задача эта осложняется, во-первых, ограниченностью письменных источников сасанидского времени, которые хотя бы вкратце излагали историю Мервского оазиса и, во-вторых, отсутствием специальных исследований, посвященных анализу среднеперсидской административно-территориальной терминологии. Наибольшее число таких данных, как извест-

но, содержится в сасанидском "судебнике", но он отражает прежде всего юридическую практику Фарса /юго-западной части собственно Ирана/. Хорасан упоминается в книге только один раз. Административно-территориальная терминология других пехлевийских памятников почти не изучена, равно как и манихейских текстов. Лучше исследованы данные надписей первых Сасанидов, однако сведения, содержащиеся в них /прежде всего в надписи Шапура I на "Каабе Зороастра"/, относятся в основном также к западным областям державы и содержат главным образом лишь наименования областей и "царств", а также отдельных городов и крепостей в связи с походами Шапура I. Могут быть привлечены данные, содержащиеся в арабских и персидских источниках, в известной мере отражающие сасанидскую административную практику.

4. Исходя из вышесказанного, можно дать предварительную атрибуцию терминов для интересующих нас поселений. Наиболее обычным термином для обозначения города в сасанидском Иране был "шахристан", он относится прежде всего к крупным городам - столицам областей Сасанидского государства, применялся также и к другим сасанидским городам. Анализ среднеперсидских письменных источников указывает на сравнительно слабую градостроительную деятельность Сасанидов на востоке их державы. Это обстоятельство подтверждается также сведениями арабских, сирийских и армянских источников. Резкое преобладание в пору раннего средневековья таких типов поселений, как замки, усадьбы и сельские поселения разных размеров указывает, по-видимому, на стадию феодализации общества, на повышение роли землевладельческой аристократии.

С. Б. ЛУКИНА

ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО

ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ МЕРВА

I. Представление о городе, как о целостной системе, может быть создано только в результате выявления элементов системы в их разнообразных связях и взаимосвязях, синхронных и диахронных срезах. В ряду других подсистем должны быть при этом рассмотрены функции города. Выполняемыми городом функциями определяется

значимость города в жизни того или иного региона, функции городов наряду с их размерами, структурой определяют типологию городов и их иерархию. Мерв, один из крупнейших городов средневекового Востока, являет собой пример полифункционального города. В изучение письменных источников, выявление истории города, его исторической топографии внесли свой вклад такие крупные учёные, как В.В.Бартольд, В.А.Дуковский, М.Е.Массон. В результате многолетних археологических работ ЮТАКЭ в Мерве выявляются особенности выполнявшихся городом функций.

2. Экономический потенциал города определялся уровнем развития ремесленных производств, их концентрацией, а также развитыми торговыми отношениями. Экономические функции Мерва были связаны в первую очередь с обеспечением продовольствием и продуктами ремесла населения города. Эта задача обуславливала связь с округой, а частично размещение садов, огородов, бахчей, виноградников на территории самого города, его обводов, пригородов. Ею же диктовался первый пласт торговых отношений — торговля и обмен с сельскохозяйственной округой. Археологическими исследованиями устанавливается динамика развития ремесла в Мерве на протяжении IX—XIII вв., особенно на примере гончарного производства. Отмечен рост концентрации ремесла, развитие разных форм специализации, возникновение в XII в. крупных мастерских. Археологические данные в совокупности с письменными источниками указывают на развитие в Мерве гончарного, кирпичеобжигательного, металлообрабатывающего, стекольного, ткацкого, ювелирного, кожевенного, плотницкого ремесла, высокого развития строительного дела, существования резьбы по ганчу, лавок-мастерских по продаже печных изделий из муки и пр.

3. Выполняемые городом торговые функции являются показателем значимости города, уровня развития городской жизни. Для Мерва торговые функции определялись частично уже его историческим многовековым размещением на скрещении важнейших торговых путей. В X—XIII вв. сквиленное движение товаров шло по дорогам, ведущим от Мерва на Хорезм, Мавераннахр, Серахс и Нишапур, Герат и Балх, Абиверд-Нису, разные страны Востока. Город был включён в систему международного товарооборота. Места торговли, базары, концентрировались в центре города, вдоль дорог, ведущих к городским

воротам. Показателем развитых торговых отношений в Мерве XI-XII вв. являются развалины большого числа караван-сараяв, наличие кладбища согдийских купцов /производились его раскопки/. Источники IX-X вв. указывают на изготовление в Мерве различных видов тканей и одежд, широко распространявшихся на территории халифата. Мервские ткани этого времени найдены в Египте. На протяжении IX-XII вв. идёт нарастание широких торговых связей как по экспорту, так и по импорту изделий. Так, в XII - нач. XIII в. керамика со штампованной орнаментацией вывозилась из Мерва в Ницу, Самарканд, Термез /установлено по меткам мастеров/, а в Мерв ввозилась лютровная керамика из Рея, Кашана, керамика типа "минаи" из Южного Хорасана, селадон из Китая, раковины-каури, очевидно, из Индии и пр. Вывозились из Мерва, по данным средневековых географов, продукты садоводства, бахчеводства, виноградарства /свежие дыни, виноградный уксус, сушёные груши, дыни, изюм/. Раскопки показали, что крупные здания типа "каптархона" являлись в Мерве производственно-складскими помещениями по хранению и переработке продуктов бахчеводства и садоводства и были связаны с торговыми отношениями города.

4. Разнообразными были финансовые функции города, включая сложную систему взимания налогов, размещение в городе одного из крупнейших монетных дворов. С именем султана Санджара связывают проведение денежной реформы. В источниках упоминается чвартал-менгал.

5. Тесно связанными были политико-административные и регулятивные функции. Регулятивные функции города, в зависимости от его роли, могли осуществляться либо только в самом городе, либо распространялись и на ближайшую округу или крупный район, либо, в случае, если город становился столицей, регулировали жизнь общества в пределах государства. Политико-административные и регулятивные функции Мерва включали не только организацию и внутреннее регулирование жизни крупного городского организма /а к XI-XII вв. была создана сложная внутригородская административная система/, но и определялись ролью города на разных этапах его развития. Так, в IX в. на какой-то период Мерв становится фактически столицей халифата, резиденцией халифа Мамуна, и с находившейся в городе центральной властью связаны все попытки регу-

ляции экономических, военных, политических функций на территории всей империи. В XI-XII вв. Мерв является столицей Сельджукидов.

6. Сложной обстановкой в сменявших друг друга феодальных государствах и обострением её в отдельные периоды диктовались военные функции города, связанные как с защитой от внешних врагов, так и с внутренними раздорами, а также с многочисленными восстаниями местного населения. Город имел мощную, периодически обновлявшуюся фортификационную систему /крепостная стена города, цитадели, стены обводов/, на его площади всегда был размещён военный гарнизон, в окрестностях отмечены отдельные укрепленные военные лагеря.

7. Концентрацией в городе высшего духовенства, размещением здесь крупных, широко известных на Востоке, духовных школ-медресе, наличием соборной, загородной и других мечетей, ряда мест паломничества определялись религиозные и религиозно-идеологические функции, имевшие значение не только для самого города, но и для всей территории Северного Хорасана.

8. Передовая роль Мерва в создании культурных ценностей, его культурные функции были предопределены высоким уровнем развития экономики, ремесленного производства, размерами города и концентрацией населения в нём, его функционированием в качестве столичного или административного центра, очевидно, в какой-то степени и военно-защитными функциями. В Мерве функционировала обсерватория, были сосредоточены крупнейшие книгохранилища. Город дал миру замечательных учёных, писателей, поэтов. Высокие достижения архитектурной мысли и декоративно-прикладного искусства запечатлены в сохранившихся наземно памятниках, жилых и дворцовых зданиях, изучавшихся раскопочными работами. Несомненно, что именно образцы архитектуры и прикладного искусства Мерва оказывали влияние на развитие строительства в городах региона. Здесь сложилась школа резьбы по танчу, школа художественной штампованной керамики, высокого искусства изготовления тканей и др.

9. В определённой степени можно говорить об элитарности культуры Мерва, но эта элитарность не была замкнутой, раскрываясь во влиянии на окрестные города региона и более отдалённые области, вбирая в себя достижения других культурных центров,

участвуя в общем обмене идеями и культурными ценностями, происходившем между разными регионами Востока. Мерв одновременно выполнял роль создателя и передатчика таких ценностей /последнее во многом обуславливалось его расположением на важных торговых путях/.

10. Особенности городской структуры и многофункциональность Мерва накладывали отпечаток на социальную стратификацию населения /крупные феодалы-землевладельцы, духовная и военная знать, различные прослойки ремесленников, купечество, администрация города, чиновники, лица творческих профессий, слуги и пр./ . Археологически выявлена топография кварталов ремесленников, размещение жилой застройки в связи с социальным положением, разные типы жилых домов, размещения жилья ремесленников.

11. Фактически все функции города были тесно связаны и зачастую взаимосвязаны, причём между ними были связи прямые, опосредствованные и обратные. Торговые функции обуславливались экономическими, развитие торговли в свою очередь подотёгивало развитие экономики, финансовые функции были связаны с экономическими и торговыми, военные - с политико-административными и пр. Однако было бы неверным рассматривать все указанные выше функции как равнодействующие и структурообразующие, а городской организм Мерва как простую сумму функций, значимость которых к тому же менялась в различные периоды. Динамика развития города была связана с основными закономерностями развития феодального строя. Основными же и определяющими развитие Мерва в средние века и его положение на вершине иерархии урбанистических структур Северного Хорасана были ремесленная и торговая функции.

Б. АТАГАРБЕВ

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ОКРУГИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

1. Роль и значение сельского производства и сельской округи для средневековых городов неоднократно подчёркивалась многими исследователями. Классики марксизма-ленинизма указывали, что если античность исходила из города и его небольшой округи, то

средневековье исходило из деревни. В отношении городов Востока Б.Н.Заходер даже допускал, что они носили полуаграрный характер, тогда как многие селения занимались тем или иным видом специализированной ремесленной деятельности. Для феодальных городов Северного Кавказа также отмечается значительная роль в занятиях жителей сельского хозяйства — огородничества, скотоводства, разведения мелкой птицы /Е.П.Алексеева/.

2. В Юго-Западном Туркменистане подробно изучена большая область эпохи развитого средневековья, носившая название Дехистан. Здесь помимо центра области, городища Мисриан, сохранилось множество мелких поселений и отдельных усадеб, каналов и иных ирригационных сооружений. Типологически эти памятники можно разделить на три группы: 1/ город; 2/ сельские поселения с небольшой цитаделью; 3/ сельские поселения, не имеющие цитадели или внешних оборонительных стен. В поселениях городского типа имеются крепостные стены, соборная мечеть, чётко выделяются жилые кварталы в шахристане и ремесленные кварталы как в пригороде, так и на территории шахристана. Центр области, городище Мисриан, заметно разрастается в XI—XII в. территориально, в нём концентрируются монументальные строения; судя по находкам богатой лепестковой керамики, быт захиточных слоёв горожан отличается высоким уровнем благосостояния.

3. Можно считать, что Мисриан /средневековый Дехистан/ был важным экономическим и политическим центром всей области. Его жители занимались в основном ремеслом и торговлей, но, видимо, также и земледелием. Однако основными производителями сельскохозяйственной продукции были жители мисрианской округи. Исследованиями Г.Н.Лисицкой установлена сложная система оросительных каналов. Помимо магистральных русел на Мисрианской равнине открыты оросители первого и второго порядка, а также мелкая арычная сеть. В ряде случаев удалось обнаружить и сами поля. Большой интерес представляет обнаружение на одном из каналов сооружения типа шлюза, с помощью которого регулировалось поступление воды на орошение.

4. Непосредственно вокруг Мисриана сконцентрировано несколько поселений, которые снабжали город необходимыми сельскохозяйственными продуктами. О наличии вокруг городов сельских поселе-

ний сообщают и письменные источники. Археологическое изучение сельских поселений в городской округе даёт ценные материалы для суждения об экономике данного района, занятиях жителей, торговых связях деревни с городом и о некоторых других вопросах. Так, известно, что основным занятием жителей небольших поселений было земледелие. Вместе с тем, на них встречаются не только керамические, металлические и стеклянные предметы, но и остатки керамических и металлургических горнов. Это заставляет заключить, что, по крайней мере, часть продукции изготовлялась на месте, хотя и следовала эталонам крупного городского центра.

Г. Н. ДИСИЦЫНА

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОСИСТЕМ АРИДНОЙ ЗОНЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ АНТРОПОГЕННОГО ФАКТОРА

1. Переход от присвоения продуктов питания к их производству, происшедший в аридных районах СССР и на Ближнем Востоке в IX-VI тыс. до н.э. не только коренным образом изменил характер древней экономики, но также сыграл важную роль в установлении новых отношений человека с окружающей его природной средой. В процессе развития производящей деятельности, в сферу постоянных и активных контактов, кроме флоры и фауны, естественный баланс которых постоянно нарушался ещё в рамках присвоения, оказались включёнными все важнейшие компоненты экосистем, в той или иной степени определявшие становление экономики нового типа.

2. В аридном климате развитие земледелия, преимущественно ирригационного, сочетающегося с различными формами скотоводства, обусловило формирование специфического антропогенного ландшафта, исторически сложившейся единицей которого является оазис. Базнейшие природные элементы первичных оазисов испытывали на себе одновременное воздействие как природных, так и антропогенных факторов, что приводило к образованию качественно новых показателей, характеризующих микрорельеф, почвы, растительные ассоциации, фаунистические комплексы и микроклимат. Одновременно создавались специфические антропогенные структуры, каковыми являлись, например, оросительные сооружения.

3. Значительные площади древнеземледельческих оазисов определяют возникновение серьёзных методических трудностей в изучении особенностей развития всех слагающих природных элементов экосистем. В этой связи оправдавшей себя формой полевых исследований является работа на "ключевых" участках – ограниченных территориях, где имеются возможности для комплексного применения гуманитарных и естественных методов исследования – археологического, геоморфологического, почвенного, палеоботанического и др. Полученные при этом результаты позволяют детализировать структуру заселения оазисов и его этапность, устанавливать закономерности развития почвенного покрова, динамику естественной и искусственной гидросети, определять взаимосвязи разновременных оросительных систем, прослеживать специфику развития конкретных экосистем и решать другие вопросы, а затем на этой базе делать широкие интерполяции и восстанавливать историю формирования оазиса в целом.

4. Комплексные археолого-палеогеографические исследования, проведённые к настоящему времени в некоторых районах СССР и на территории Ближнего Востока, показывают, что оазисы, как самостоятельные ландшафтные единицы, в своём развитии проходят три основных цикла – доантропогенный, антропогенный и постантропогенный.

Доантропогенный цикл – развитие экологической ситуации в условиях которой происходило первичное становление земледельческого оазиса.

Антропогенный цикл – преобразование элементов определённой экосистемы или экологической ситуации непосредственно под влиянием производственной деятельности человека. В ряде случаев этот цикл может представлять собой совокупность нескольких последовательных стадий освоения и запустения оазиса, попеременного преобладающего действия то природных, то антропогенных факторов, что находит отражение в усложнении структуры элементов антропогенного ландшафта.

Постантропогенный цикл – запустение оазиса и преобразование антропогенного оазисного ландшафта под влиянием одновременного воздействия таких природных факторов, как аллювиальные, делювиальные, эрозионные и дефляционные процессы, изменения режима водоснабжения, состава растительных и животных комплексов.

Некоторые древнеземледельческие оазисы в настоящее время переживают второй, современный антропогенный цикл.

5. Особенности формирования оазисов, их выделение в особый тип антропогенного ландшафта, сформировавшийся в условиях становления экономики нового типа, определили выделение в аридной зоне массивов земель древнего орошения, которые являются не только важнейшим археологическим и историческим свидетельством, но и основным резервом для прогнозирования сельскохозяйственного производства. Всесторонняя характеристика и оценка этих районов может быть осуществлена на основе междисциплинарных, комплексных исследований.

А.Я. ЦЕГЕНКО

ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ И ВЫДЕЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫХ ТИПОВ В АРХЕОЛОГИИ

1. Концепция общественно-экономических формаций является теоретической основой для реконструкции истории первобытного общества и хозяйственно-культурных типов в том числе. Она позволяет интерпретировать археологические материалы при помощи этнографических данных, ибо, абстрагируясь от времени и пространства, даёт представление о направленности исторического процесса, его закономерностях и стадийных формах. Этнография и археология изучают разновидности исторического процесса в истории первобытного общества. Но ни одна из этих наук в отдельности не может воссоздать историю первобытно-общинной формации. Любое конкретное общество, изучаемое этнографией, либо реконструируемое археологией, является формой конкретно-исторического существования определённой общественной формации, воплощением в одно и то же время общеисторического и конкретно-исторического, ограниченного пространственно-временными параметрами. Это социальный организм, неповторимый в своей индивидуальности. Структура и развитие обществ, находящихся на одинаковом уровне социально-экономического развития, определяются едиными в своей основе закономерностями. Это и позво-

ляет, руководствуясь теорией общественно-экономических формаций, объединить усилия археологов и этнографов при реконструкции прошлых эпох.

2. Человеческое общество неразрывно связано с природной средой. Ещё К.Маркс и Ф.Энгельс подчёркивали важность этой связи, указывая, что общество на ранних этапах своего развития в определённой мере является частью природы. Реконструкция природной среды прошлых эпох осуществляется на основе данных различных наук: палеозоологии, палеоботаники, палеоклиматологии. Анализ почв, биостратиграфические наблюдения, палинологические анализы, подкреплённые данными радиоуглеродного метода, позволяют реконструировать природное окружение древних этносов конкретной экологической ниши различных частей ойкумены в определённую историческую эпоху.

3. Воссоздание образа жизни и характера деятельности первобытных коллективов является одной из сложнейших задач археологии. Археолог имеет дело с памятниками материальной культуры, которые лишь частично освещают некоторые аспекты деятельности древнего человека. Остатки материальной культуры неполны, фрагментарны. Учитывая их полифункциональность, палеорекострукции могут быть достоверны лишь частично. И здесь на помощь археологам приходит этнография.

4. В советской этнографии создана научная концепция "хозяйственно-культурных типов" и "историко-этнографических областей", у истоков которой стоял С.П.Толстов. Наиболее чёткие определения названных понятий даны в работе М.Г.Левина и Н.Н.Чебоксарова: "Под хозяйственно-культурными типами следует понимать исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в определённых естественно-географических условиях, при определённом уровне их социально-экономического развития". Единство типа структурно определяется ведущей отраслью хозяйства, представляющей всегда одну из главных сторон общественного разделения труда. В докапиталистических общественно-экономических формациях такой отраслью являлось земледелие. Ведущая форма хозяйственной деятельности в конкретных географических условиях в значительной степени определяла важнейшие этнографические параметры образа жизни, которые в советской этнографии сведены к следующим определениям: оседлый, полуседлый,

полукочевой, кочевой и бродячий. Эти определения пригодны и при археологических реконструкциях, ибо наряду с постоянными оседлыми поселениями, характеризующимися мощными культурными слоями и строительными остатками /оседлый образ жизни/, археологи находят и тонкие напластования на дюнах, в пещерах, либо вообще местонахождения с единичными находками /полусоседный, кочевой образ жизни/. Изучение местоположения и схемы расселения одновременных памятников позволяет определить характер древнего землепользования, что вместе с данными палеоботаники и палеоклиматологии даёт возможность судить об определённом укладе хозяйства, о ведущей отрасли производства.

5. Для эпохи первобытности Индостана можно наметить два временных среза: первый — УП-У тыс. до н.э. /ранний голоцен/, связанный с распространением мезолитических комплексов, второй — IV-III тыс. до н.э. — время появления археологических культур эпохи металла. Важные данные для реконструкции природной среды и древнего климата были получены Г.Сингхом в пустыне Тар во время полевых работ и при изучении древнего водного режима р.Луни и её притоков в Раджастхане, а также в местечке Тонмайдан в Кашмире. Установлена цикличность в климатических изменениях, связанная с увеличением или уменьшением влажности. Аналогичные процессы отмечены и в Передней Азии для эпохи раннего голоцена. Для Северо-Западного Индостана выделено 6 основных фаз с подразделением в некоторых случаях на подфазы. Первые три, характеризующие изменения климата в раннем голоцене, увязываются с древнейшими хозяйственно-культурными типами носителей мезолитических культур. В это время вырисовывается довольно сложная картина распространения различных типов хозяйства. В Западной и Центральной Индии представлены оседлые земледельцы-окотоводы /Адамтарх, Бхимбетка/, оседлые рыболовы-охотники-собиратели /Балор, Тилвара/, полусоседные рыболовы-собиратели /Лангнади I/. В долине Ганга расцветает культура оседлых охотников-рыболовов, в Восточной Индии — оседлых охотников тропических джунглей, на юге Декана — полусоседных /бродячих/ охотников-собирателей морских побережий /стоянки Танневели, острова Салсетт/. В горных районах обитают хозяйственно-культурные типы оседлых охотников-собирателей.

6. Для эпохи позднего голоцена реконструкции палеоклимата

впервые предприняты исследователями на сугубо археологическом материале. Коррективы были внесены после работ в Раджастане. Особый интерес представляет IV фаза, датируемая 3000-1000 гг. до н.э. Подфаза IVa /3000-1800 гг. до н.э./ характеризуется значительным увеличением осадков и хронологически увязывается с периодом существования харапской культуры и одновременных ей культур эпохи бронзы. Подфаза IVb /1800-1500 гг. до н.э./ демонстрирует уменьшение осадков и увязывается с прекращением жизни на поселениях в долине Инда и перемещением носителей харапской культуры на восток - в бассейн Гхаггара - и на юг - на полуостров Катхиявар. В это время на Северо-Западе Индостана у харапских племён долины Инда преобладает хозяйственно-культурный тип мотыжных оседлых земледельцев. Морской промысел и охота играют первостепенную роль у жителей Макранского побережья и полуострова Катхиявар. На севере, в Пенджабе и Харьяне, мотыжное земледелие дополнялось охотой и рыболовством. Обитатели Кашмира представляют собой хозяйственно-культурный тип оседлых охотников, а на юге Декана это уже оседлые скотоводы, практикующие отгон скота в летнее время на новые пастбища. На латеритовых почвах долины Ганга полуоседлые земледельцы-охотники используют перелог - систему земледелия, и по сей день весьма популярную в этих местах. Плодородные чёрные регуры и аллювиальные долины Северного Декана и Центральной Индии были освоены племенами оседлых мотыжных земледельцев тропических джунглей. Аналогичный хозяйственный тип представлен и в пакистанском Пенджабе /древняя Гандхара/. В то же время у населения Восточной Индии в горных цепях и джунглях Ориссы и Ассамы продолжают бытовать традиционные, идущие от мезолита, хозяйственно-культурные типы полуоседлых и оседлых охотников-собирателей тропических джунглей. Всё это разнообразие хозяйственно-культурных типов первобытного Индостана определялось своеобразием природной среды и появлением в эпоху бронзы новых видов хозяйства: земледелия и скотоводства.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОХОТЫ
И СКОТОВОДСТВА У ДРЕВНИХ ПЛЕМЁН

1. Одним из материалов для изучения вопросов, связанных с хозяйством древнейших племён, являются найденные при раскопках костные остатки животных. Изучение их в разных аспектах позволяет получить данные о той или иной стороне жизни, быта и хозяйственной деятельности обитателей исследуемого археологического памятника. Так, характер костного материала может свидетельствовать об уровне жизни и достоянии людей древнего поселения. При этом имеет значение число костей и степень их раздробленности, а также характер раскалывания или разрубания костей. Последний фактор позволяет разделить весь остеологический материал на кухонные остатки, сырьё для приготовления орудий и случайно попавшие в слой кости, а также остатки от охоты ради шкуры. Большое значение имеет точное видовое определение костных остатков, позволяющее судить не только о доминирующем там хозяйстве, но и реконструировать окружающие ландшафты того времени.

2. При выявлении основного типа скотоводства большое значение имеет учёт мясной продуктивности разных видов и возраст особей. В отдельных случаях возраст особей может служить индикатором сезонности того или иного древнего поселения. Для выяснения соотношения охоты и скотоводства первостепенное значение имеет изучение диких животных местной фауны в прошлом и в настоящее время, а также преобладающий тип охоты в прошлом, о чём можно судить по характеру костных остатков диких видов. Морфологическое изучение костных остатков животных из археологических памятников, помимо характеристики типа животных, свойственных тому или иному памятнику, позволяет судить о типе ландшафта и кормовых условиях в то время, об аборигенности или экзотичности того или иного вида животного.

3. Костные остатки отдельных видов животных являются одними из наиболее надёжных хронологических индикаторов геологических отложений и культур человека, в особенности древних. Изуче-

ние остеологических материалов из древних поселений позволяет подойти к проблеме доместикации того или иного вида животного и определить время появления отдельных форм домашних животных. Изучение доместикации, в свою очередь, связано с большими трудностями. Одной из таких является диагностическое отличие дикой и домашней формы. Для некоторых видов таких отличий нет, и показателями одомашненности животного являются косвенные доказательства, часто приводящие к ошибкам. Необходимо тщательное изучение индивидуальной и половой изменчивости костей того или иного вида животного для решения вопроса о принадлежности его к дикой или домашней форме.

МЕТОДИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ
ДРЕВНИХ ОБЩЕСТВ

/Тезисы совещания, октябрь 1980/

Редактор издательства Л.Г.Дрямова
Технический редактор Г.А.Артюкова

Подписано в печать 1.10.1980. И - 15048.

Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 3, 58. Привед. л. 3, 59. Тираж 500 экз. Изд. № 87.

Заказ № 3532 . Цена 50 коп.

Издательство "Илим" АН ТССР, Ашхабад,
ул. Энгельса, 6. Типография АН ТССР,
744012, Ашхабад, ул. Советских пограничников 92 а.

50 к.